

О. ПАЛЁК

В БИЗНЕСЕ ЗАКОНЫ ФИЗИКИ
не действуют

Олег Палёк

**В бизнесе законы
физики не действуют**

«Автор»

«Автор»

2015

Палёк О. А.

В бизнесе законы физики не действуют / О. А. Палёк — «Автор»,
«Автор», 2015

Роман о становлении личности главного героя затрагивает сложную политическую и экономическую обстановку России начала 90-х годов XX-го века. Эта эпоха отмечена переходом страны от социализма к капитализму и через сюжет романа предстает перед читателем галереей образов и ситуаций. В романе подробно описываются реалии кооперативного движения, непростые отношения несостоявшегося ученого с партнерами, женщинами и властью. Это роман о тех, кто нашел себя в мутном потоке того времени. Сергей Голубев, физик-дипломник Новосибирского университета, понимает бесперспективность чистой науки, бросает учебу и едет в Москву попытать счастья в бизнесе. Оставляет он и любимую девушку, не имея возможности предложить ей достойную жизнь. Благодаря светлой голове бывший студент создает прибыльное предприятие по продаже компьютеров и периферии. Но в бизнесе законы физики не действуют.

© Палёк О. А., 2015

© Автор, 2015

© Автор, 2015

Содержание

Маленькое предисловие	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

О.Палек

В бизнесе законы физики не действуют

Маленькое предисловие

Хотел начать с типичного дисклеймера: «Все персонажи романа являются вымышленными и любое совпадение с реальными людьми случайно». Но все персонажи и события в этом произведении реальны. Однако образы собирательные, в них воплотились черты людей, которых автор знал лично. Поэтому надеюсь, что мое поколение узнает типичные ситуации того времени. Это было время романтиков от бизнеса, когда предпринимателями становились самые разные люди, в то числе ученые и студенты. Кто-то хотел заработать немного денег и вернуться к исследованиям, кто-то уходил из науки навсегда. Это было переломное время для экономики и государственного устройства СССР. И интеллигенты с помощью знаний надеялись изменить ситуацию в лучшую сторону, построить новое общество. Как всегда бывает, действительность разрушила их мечты. В бизнесе законы физики не действуют. Бизнес требует других качеств: воли, умения руководить и договариваться с властью. Большинство начинаний разорилось, разрушены бандитами или властью. Успешные «стартапы» скуплены крупными бизнесменами. Сейчас, видя стартапы в интернете, автор надеется, что они найдут свою гавань. Конечно, не все бизнесмены 90-х имели высшее образование, были интеллигентами или, тем более, выходцами из науки. Но мне было интересно написать именно о таких предпринимателях. Чего они хотели добиться в бизнесе и чего достигли. Их цели и намерения. Их чаяния и надежды. Однако здесь не будет каких-то обобщений, широкой картины тех времен. Роман о конкретной судьбе подающего большие надежды физика, который решил попробовать себя в бизнесе. Или, как сказал его шеф, «променял науку на деньги».

Часть 1

Глава 1

На экране крутились два разноцветных сгустка точек. Они как будто гонялись друг за другом, постепенно сближаясь. И вдруг слились в общую черную массу, центр которой быстро уменьшался, а периферия принимала форму зеленого бублика. Из нее вырвался пучок белых линий в двух противоположных направлениях.

– Все, – сказал Сергей Голубев, студент-физик Новосибирского Университета, уступая место за компьютером шефу, – эмуляция просчитана.

– Насколько эта картинка соответствует физической модели? – неодобрительно поморщился Кирилл Ильич.

– Точно согласно вашим уравнениям релятивистской магнитной гидродинамики. Конечно, для численного интегрирования пришлось внести некоторые упрощения... – Физик со вздохом покосился на компьютер «Электроника-60» с присоединенным к нему телевизором, на который выдавались четырехцветная картинка. – Тем не менее, модель предсказывает наблюдаемые в реальности вспышки гамма-излучения.

Шеф прокрутил взад-вперед процесс слияния двух нейтронных звезд, тему дипломной работы студента, затем взял пачку небрежно исписанных листков – заготовку диплома.

– Короче ты, вместо того чтобы аналитически решить задачу, переложил ее на ЭВМ, – сказал он, обводя карандашом систему уравнений, занимающую весь первый лист. – Конечно, варьируя начальные условия и твои «упрощения», можно получить любой желаемый ответ. Одна эмуляция ничего не стоит, – он постучал карандашом по экрану, где крутилась новорожденная черная дыра, – красивыми слайдами ты даже студентов не убедишь. А ученый совет спросит о других симуляциях.

– Но Кирилл Ильич, вы прекрасно знаете: для просчета всего тридцати миллисекунд модели потребовалось два месяца. Если бы мне дали больше процессорного времени...

– ...тебе и этого времени не давали, – прервал шеф. – Только на печать диплома. Короче, нужно уравнения решать, а не программировать.

– Но задача слишком сложна для аналитического решения, – возразил студент. – А за численным моделированием будущее.

– Может быть, – согласился Кирилл Ильич, – но будущее нескоро. А диплом тебе сдавать в этом году. Успеешь просчитать при разных параметрах? Нет? Я так и думал. Короче, если не хочешь сесть в лужу, возвращайся к аналитике. У меня есть знакомые в Институте Математики, помогут. А картинки... Несерьезно это. Любишь ты эффекты, студент...

Шеф написал телефон на листке бумаги, подал собеседнику. При всем внутреннем сопротивлении Голубев понимал правоту наставника. Вот он одет в дорогой заграничный костюм, ручка «Паркер» тоже не продается в России. Шеф ее купил, будучи в командировке в Америке. Такую поездку заслужить непросто, надо много работать. Но теоретическая астрофизика Сергею перестала нравиться. На нейтронную звезду не слетаешь, не приладишь к ней датчики, чтобы измерить параметры непосредственно, как это делают ядерные физики. У них есть возможность ставить эксперименты, у астрофизика только наблюдение. Годами бумага изводится на модели, большинство из которых впустую потраченное время.

Временами Голубев сомневался, правильную ли выбрал специализацию. Началось с научной фантастики, которой зачитывался с детства: полеты к звездам, фотонные двигатели, черные дыры, от которых доблестные советские космонавты отрывались, лопатами бросая антивещество в топки звездолетов. Сначала хотел стать, как все мальчишки семидесятых –

космонавтом. Пошел в астрономический кружок и понял: звезды ужасно далеки. Но захотелось узнать, как они устроены. А это физика. Отец советовал бросить заумную блажь, потому как наукой не прокормишься. Он уважал только пролетариат, хотя и завидовал «белым воротничкам», которые на заводе не утруждали себя физическим трудом, а зарплаты имели высокие. Мама заранее соглашалась с любым выбором сына, но просила не связываться с ядерными исследованиями. В юности она жила под Семипалатинском во время ядерных испытаний. С тех пор любое недомогание списывала на последствия радиации.

Физика и вообще точные науки давались Сергею легко. Победил на городской олимпиаде по физике, поехал на краевую. Занял второе место, его заметили агитаторы из НГУ (Новосибирского Университета). Пригласили в физматшколу. Десятый класс прошел в Академгородке. Легко поступил в университет на факультет физики. И далее по накатанной, без усилий. Первые курсы казались продолжением физматшколы, все знакомо. И только потом, когда пришла пора выбирать специализацию, растерялся. Чтобы хорошо устроиться в жизни, нужно целиться в Институт Ядерной Физики. Но туда не хотелось. Дело даже не в мамином наставлении; оказалось, что ядерным физикам надо много знать. Особенно теоретику: пошла мода на теорию струн, где очень сложная математика. А он привык жить легко, не утруждаясь. Веселая студенческая круговерть привлекала сильнее, чем серьезная учеба. Шеф был прав: эффекты интересовали его больше, чем сухие строчки формул.

– Ничего, за год успею, – сказал он Кириллу Ильичу. – Надеюсь, и симуляция пригодится.

– Если будешь серьезно работать над дипломом, а не играть, – возразил шеф. – Жаловались, что с друзьями ходишь на терминалы, непонятно чем занимаешься. Как бы тебя компьютера не лишили. Мы покупаем машинное время университета, потому что здесь есть цветные дисплеи. Но, честно говоря, я не вижу необходимости в разноцветных картинках для математических расчетов.

Шеф снял плащ с вешалки, оделся и вышел. Даже плащ у него импортный. И живет не в квартире, а в коттедже. И паек докторский. Для всего этого нужны связи. А связей Сергею не видать – для этого нужно вступать в партию, иметь безупречный послужной список. Да и золотые годы науки прошли, теперь государство экономит на областях, не сулящих ближайшей экономической выгоды. На дворе стоял 1989 год. Объявлена Перестройка, ослаблена цензура, жить стало веселей. Но дефицит самых необходимых вещей усиливался: водка, вареная колбаса, сливочное масло по талонам. Даже сахар – и тот в дефиците. Огромная страна, владеющая ядерным оружием и запускающая ракеты в космос, не могла нормально накормить собственное население. Голубев чувствовал грядущие перемены, чреватые тем, что люди науки надолго станут нищими.

В компьютерный класс зашли другие пользователи. Студент выключил ЭВМ (в классе было десять рабочих мест, но он ухитрился нагрузить их все, распараллеливая задачу) и сообщил по переговорному устройству в машинный зал, чтобы сменили диск. Расписался в журнале сдачи оборудования и вышел в коридор. Университет жил насыщенной жизнью даже в августе, когда учебный год еще не начался. Первокурсники вселялись в общежития, студенты постарше возвращались со стройотрядов. Заканчивался косметический ремонт, и на первом этаже пахло краской. Настенные газеты, заклеенные фотографиями, соревновались в размерах. С гордостью за свой факультет Сергей убедился, что физфаковская газета – самая длинная. Бегло пробежал колонку юмора – она стала более политизированной и злой – и вышел на улицу.

От университета до общежития десять минут неспешным шагом. Столовая напротив, чуть дальше спорткомплекс. Вот и весь Студгородок. Еще десять минут пешком до института. Куратор группы советовала не замыкаться в Академгородке: есть большой город Новосибирск. Меньше часа езды на автобусе до оперы, зоопарка, цирка, театров, большой культурной жизни. А реально вся студенческая жизнь прошла в четырех «стенах» Студгородка. Постоянно неко-

гда, да и не нужно – в студенческой среде веселее. Прямо в лесу университет, общежития, институты. Когда шел к шефу в Институт Гидродинамики, забывал, что в городе, а не в лесу: с обеих сторон высоченные сосны, непролазный подлесок, хвоя хрустит под ногами, драные белки кляччат угощение.

В столовой свободно. Комплексный обед за шестьдесят копеек из трех блюд не слишком радовал желудок, поэтому наш герой докупил котлету. Хотя и знал от Василия, друга подрабатывающего уборкой в столовой, из чего они делаются, но голод не тетка. На входе в общежитие встретился с Алексеем Куркиным с третьего курса. Недавно познакомились, когда тому понадобилась ЭВМ. Худой парень в очках, в неплохом прикиде: джинсах, толстой импортной рубашке, кроссовках. Перед собой двумя руками он держал «дипломат».

– Привет!

– Привет! Какие дела?

Куркин осторожно взял товарища за рукав и отвел в сторону. Открыл дипломат, достал несколько карточек.

– Помнишь, ты типа говорил о принтере?

– Ну да, – согласился Сергей, – хотя не помнил такого. Накануне они вместе хлопнули две бутылки хорошего вина. Алексей похвастался, что у него их ящик. К просьбам такого товарища надо прислушиваться.

– Вот. – Собеседник протянул карточки.

Это были вручную сделанные визитки – шариковой ручкой, криво обрезанные. В первой строке: «Алексей Куркин», потом «председатель кооператива “Квант”» и ниже – пустая строка, видимо для телефона.

– Ты председатель кооператива? – удивился Сергей.

Кооператив – недавно разрешенное частное предприятие, росток капитализма. «Кооперативщиков» не любили, так как в основном они занимались сомнительной деятельностью, спекуляцией.

– Типа да. Нужны визитки. У тебя принтер есть, который тупо выдает плотную печать, без разрывов между точками.

Типичный принтер печатал на специальной перфорированной бумаге, восемь точек на знак, только заглавные буквы с видимыми промежутками. Но недавно появились болгарские принтеры с качеством не хуже печатной машинки.

– Еще и название выбрал, как у клуба физтеха, – покритиковал Голубев.

– Типа запатентовано? – удивился собеседник.

– Ладно. А картон есть? У меня одна бумага, – спросил товарищ, надеясь «откосить» от заказа. Лента принтера была уже изрядно потрепана после распечатки произведений Стругацких, а ведь надо еще диплом печатать.

– Конечно!

Алексей суетливо, держа «дипломат» на весу, вытащил несколько листов глянцевого картона с неровными краями, видимо, срезанный с каких-то импортных коробок. Отвильнуть стало невозможно. Сергей вздохнул, взял картон и образец визитки.

– Кстати, – продолжил просящий, – а графику твой принтер печатать может?

– Не понял.

– Типа этого. – Куркин достал фотографию в половину стандартного листа. Это была самодельная карта Академгородка. – Представляешь, по рублю идет. Тупо продаем в ларьках «Союзпечати». Но фото неудобно. Я слышал типа принтеры могут печатать изображения.

– Нет, не видал. Был бы такой, графики и формулы для диплома напечатал. А то приходится тушью врисовывать.

– Жаль. Ты пунктир по краю визиток сделай, я потом отрежу. – Он закрыл дипломат, повернулся, смотря на улицу Пирогова. – Суета... Представляешь, тупо хожу по заводам, к

директорам, предлагаю им персональные компьютеры. Сами купить не могут. Смешно. Кстати, ты солидней меня выглядишь. Может, присоединишься? Деньги хорошие.

– То есть ты меня на работу нанимаешь? Я, между прочим, физик.

– А я типа химик, – засмеялся Алексей. – Собрался специализацию выбрать, поинтересовался финансированием. Вся наука на дотации государства, а оно не собирается ее дальше поддерживать. Скоро Академгородок тупо разбежится.

– Это да. Денег все меньше. Но насчет «разбежится» ты перегнул. Скорее ваши кооперативы прикроют, чем институты. Много ли ты заработал?

Алексей закрыл «дипломат» и пожал плечами.

– Как хочешь. Я в Москву ездил, там кооперативов много. И совместных предприятий. Импорт появляется. Говорят типа скоро хождение валюты разрешат.

Сергей попрощался и отправился к себе в комнату. Формально каждый студент жил в определенном месте. В действительности же все жилье было общее. И еда, и вещи. Общежитие, короче. Поэтому Сергей не удивился, обнаружив на своей кровати спящего соседа, а за столом – группу парней, играющих в преферанс. Сегодня он не собирался ночевать в своей комнате. Вчера приехала его девушка Света Ильина, и он обещал ей вечером удивительное приключение. Сергей поприветствовал преферансистов. С тем же успехом он мог поздороваться со столом: у парней случились девятёрные распасы и им было не до него. Взял с полки томик «Квантовой теории поля» и полез на второй этаж койки. Учебник очень удачно помещался между стенкой и кроватью, иначе сооружение опасно шаталось. До вечера была пара часов, как раз отоспаться. Многолетняя практика научила студента отключаться в любой обстановке.

Голубев проснулся, когда преферансисты уже расписывали пулю. Как обычно, проиграл сосед, первокурсник Александр. Специально против него никто не играл, но так уж повелось, что младшие оплачивают обучение игре.

Снял с кровати плед, положил в сумку. Добавил туда же и отвертку и пассатижи – нужные вещи на свидании.

Света училась на филологическом и жила в общежитии «7-ка». На физфаке постоянный недобор девушек, а на филфаке – избыток. Иногда Сергей думал, что университет открыл гуманитарные факультеты специально для укрепления советской семьи. На вахте – никого. Вахтерши обыкновенно на месте не бывает, дежурит только иногда на «скачках», то есть на дискотеках. Света уже ждала на этаже в холле. Похоже, к ее соседке пришел парень, и она не стала их стеснять.

– Давно тебя не видел, – поприветствовал девушку Сергей.

Его друзья говорили, что Света не очень красива, и он мог бы найти лучше. Все в ней было как-то незакончено. Фигура слегка угловатая, лицо чуть несимметричное, чуть заикалась и прочее «чуть». Но Сергей еще на младших курсах посмотрелся на красавиц и недолюбливал их за ветреность. Света же была бы только его, если, конечно, удастся этого добиться. От нее веяло постоянством. Во всем. Но пока же она не говорила ни твердого «да», ни твердого «нет».

– Да ну, – улыбнулась Света, – вчера виделись.

– Я думал, прошла вечность.

– Пристало ли физику так отзываться о вечности?

– Конечно. Время относительно. Эта тема моего диплома.

– Куда пойдем?

– Это сюрприз. Главный корпус университета.

– Интересно. Ты хочешь удивить меня альма-матер?

– Да. Там много потайных уголков.

За разговорами они дошли до заднего двора главного корпуса университета. После десяти вечера вход в здание запрещен, однако существовали другие варианты, кроме главного входа. Сергей помог Свете забраться на крышу подвала, потом по пожарной лестнице

до второго этажа. Здесь он с помощью пассатижей и отвертки аккуратно открыл окно, помог подружке спрыгнуть с подоконника и вот они в компьютерном классе. Как только он осторожно засветил лампу, Света сказала:

- Вот так сюрприз! Ты привел меня на свое рабочее место? А днем нельзя было?
- Днем здесь работа, а ночью – развлечение! – ответил парень.

Он запустил программу, включил цветной дисплей и на нем появился красный кружок в углу экрана. На основном черно-белом дисплее загорелась надпись: «Вы находитесь у самого конца дороги недалеко от небольшого кирпичного строения. Со всех сторон вас окружает густой лес. Небольшой ручей, вытекающий из строения, продолжает свой путь вниз по оврагу» и угловая скобка.

- Что это? – спросила Света.
- Игра «Приключение», как обещал.
- Делаешь игры на рабочем месте?
- Она не моя, я приделал цветную карту и управление. Видишь на экране кружок? Это ты.

В оригинальной игре нужно вводить команды с клавиатуры, а я сделал управление курсором. Двигайся осторожно и внимательно читай описания, в игре много опасностей. Зато и награда велика.

- Ты же знаешь, я не люблю компьютеры.
- Включи воображение и окажешься в густом лесу перед кирпичным домом.

Пока девушка разбиралась с управлением, парень накрыл ее пледом. Даже в августе ночи в Новосибирске прохладные, а подружка склонна к простудам. Он включил еще одну машину и стал разбираться с визитками Алексея. Днем эту работу ему бы не дали сделать. Самое трудное – заставить болгарский принтер аккуратно передвигать печатный лист. После нескольких неудачных попыток тот все же начал отстукивать иголочками необходимый текст. Света посмотрела на работу и заметила: визитка составлена ужасно, против всяких правил эстетики. Сергей возразил: так хочется заказчику. И в рот ему конем. Девушка вернулась к игре. На удивление она быстро разобралась с управлением, и теперь цветной экран был заполнен квадратами-локациями. После очередной неудачной попытки пройти комнату пирата она даже стукнула по клавиатуре. Сергей подошел ближе. Клавиатура беспокоила мало: она была железная, с клавишами в сантиметр высотой, такую сломать невозможно. Но надо было успокоить девушку.

– Почему каждый раз приходится начинать сначала? Ведь смерть тут понарошку? – воскликнула Света.

– Ну, не с самого начала, – возразил Сергей, – комнаты, которые ты посетила, запоминаются. Но если смерть вообще ничего не значит, тогда неинтересно играть. Вот в реальности ты бы сунулась в пещеру, где бродят пираты и куча неведомых чудовищ? Даже если тебя бы ждал сундук сокровищ?

– Я что глупая, да? – засмеялась Светлана, – это мужское дело за сокровища воевать. А я тихонько посижу снаружи, цветочков нарву...

– ...дождешься победителя.

– Ну да. Победитель – значит, сильный. Сокровища пригодятся дом построить и детей вырастить.

– О, как... – протянул парень, присаживаясь рядом и перетягивая на себя часть пледа. Ему не было холодно, просто хотелось быть ближе к девушке. – А если этот «победитель» никаких сокровищ сам не добывал, а отобрал у другого авантюриста? Вот как сейчас: сундука нет, а твой любимый лежит мертвый на холодном полу...

– Бррр! – дернулась девушка и придвинулась к Сергею. – Не надо так, ты же знаешь, какое у меня богатое воображение. – Я тебя поняла. Но это вы, мужчины, придумали войны и прочее соперничество. Женщинам приходится подчиняться. Или ты предлагаешь мне самой

взять меч и защищать любимого? Я за гуманное общество, но реалистка. Приходится жить в том обществе, которое есть.

– То есть замуж ты выйдешь за богатого?

– Ты меня обвинял в приземленности и конкретике, – улыбнулась девушка, переставляя фигурку на экране одной рукой – другой она обвила талию парня. – А сам мыслишь бинарно, как твои машины: или любовь, или богатство.

Сергей также обнял девушку. Близость вскружила голову и вызвала озноб.

– Слушай, как закончить игру? – продолжила Света, не отстраняясь от объятий, хотя так ей было неудобно управлять. – Оказалась в двух комнатах, одна с бомбой, другая с сокровищами и спящими охранниками. Если беру сокровища, воины просыпаются и вяжут. Если ставлю бомбу, она убивает и меня тоже.

– Насчет бинарной логики, – откликнулся Сергей, с неохотой выбираясь из-под пледа. – Ставишь в сокровищнице бомбу и уходишь.

– Ага, сделала. Взрыв и конец игры. Жаль, сокровища погибли.

– Как в жизни – всех целей не достичь, приходится чем-то жертвовать. Денег нет, зато жива и свободна.

– Забавная игра. Черно-белая, как цифровой дисплей. Ты к ней добавил цвета, но суть не изменишь.

Она подошла к приоткрытому окну, посмотрела на лес, тянувшийся от Пироговки до самого Обского моря. Августовские ночи коротки, вот и эта быстро подходила к концу – уже светало. По улице возвращались в общежития загулявшие парочки; ближе к ТЦ (Торговому Центру), у гостиницы «Золотая долина», стоял автобус и ждал пассажиров в аэропорт. Конференций или научных симпозиумов в это время нет, уедет пустым.

– Я бы выпила чего-нибудь горячего.

Студент покопался в дежурном столе.

– Ничего нет. Видимо, чайник и заварку убрали в сейф. От студентов.

– Тогда пойдем? Или задачу поставишь?

– Нет, для этого нужна связь с сервером. Да и заметят, если машины оставлю включенными.

– Через окно? – девушка опасно покосилась на пожарную лестницу.

– Зачем? Выйдем через лабораторный корпус, якобы заработались. Вахтер всех вошедших упомянуть не может, пропустит. А дверь здесь открывается изнутри и захлопывается снаружи, очень удобно.

Сергей выключил машины, сунул распечатанные листы и плед в сумку, вышел с девушкой в коридор, прошептал:

– Пойдем по второму этажу. Тихо, чтобы вахтер на первом не услышал.

Они миновали кабинеты ректора и администрации университета, переход между корпусами университета, спустились на первый этаж. Вахтер спал в кресле перед телевизором. Сергей тихо вытащил скобку, скрепляющую стеклянные двери, и они вышли. Дошли до «7-ки». Он хотел проводить девушку в комнату, но соседка уже легла спать, и парочка попрощалась в коридоре.

Когда Сергей вернулся в свою общагу, его друг Василий Печнев уже принес еду из столовой. Вечно какой-то взъерошенный, как воробей после купания, подвижный, суетливый, Василий не мог ни минуты усидеть на одном месте. Сергей иногда думал, что и полы он мыл, чтобы куда-то девать энергию. Хоть они были ровесниками, другу выглядел лет на пятнадцать. Познакомились еще абитуриентами, вместе поступили, учились в одной группе, жили в одной комнате. Однако Василий вылетел на первой сессии, отработал год сельским учителем и вернулся, отстав от него на два года. Специализация у Печнева приземленная: какие-то электрохимические процессы в растворах. Диплом он делал в Институте Катализа.

Салат почему-то назывался «морковный», хотя основой была капуста. Вылавливая ягодки клюквы из тарелки, Сергей вполуха слушал байки Василия. Друг любил выдумывать сногшибательные истории про себя и своих друзей.

– Слышь, вчера ФЕН (Факультет Естественных Наук) Посвящение репетировал, – вещал Вася. – Ну, ты знаешь, химики повернуты на взрывах. Решили прямо на сцене чего-нибудь бабахнуть. В сценке про шпионов должна была коробка взорваться. В ней шарик резиновый, наполненный смесью метана и кислорода. Подключаешь к розетке...

– ...что подключаешь, – прервал рассказ Сергей, – резиновый шарик?

– Отнюдь. Внутри шарика проволочка, ее и подключаешь к розетке. Замыкание, искра, взрыв. И никакого дыма или осколков, только картон в разные стороны. В сценке бомба не сработала, не хватило провода. Пока искали удлинитель, уже другой номер пошел. Щуплый такой очкарик читает пародию. Отнюдь не смешно. И вдруг эти химики нашли удлинитель, но не знали, что предыдущая сценка кончилась. Абсурд! И вот секи картину: этот ботан начинает: «Сейчас я вам прочитаю пародию...» И тут как жажнет! Этот «читатель» екает и говорит: «Пипец!» Аудитория просто отпала. – Василий залился смехом.

– Ага, смешно, – согласился Сергей. – А что, мяса не было?

– Так бомба без осколков!

– Я о еде.

– Отнюдь. Если бы ты не шлялся всю ночь, а помог мне убратся, у меня было больше времени, чтобы найти что-нибудь вкуснее. Как там Светка, кстати?

– Нормально.

– Все на мази? Я кумекаю, скоро ли комнату тебе на ночь освободить.

– Вася, не твое дело.

– Отнюдь. Когда ты весь первый курс страдал от неразделенной любви к Ольге, кто тебя утешал? Кто письма передавал? Кто пакости сопернику строил? Помнишь, как мы его на лабах по оптике подставили? Чуть глаза себе не выжег. Я тебе друг или где?

– Друг, друг, не обижайся. Но с девчонками я как-нибудь сам улажу, а?

– Не вижу логики. Четвертый курс, все девки собрались замуж, бери голыми руками – не хочу. А ты на Светке заиклился. Была бы видная деваха, а то отнюдь... еще и с гонором.

– Здесь нет любимой тобой логики, – ответил Сергей, доедая салат. Хорошо, Василий догадался взять хлеба, а то одной капустой не наелся бы. – Я ее люблю и мне плевать, кто и что о ней говорит.

– Абсурд! Ольгу ты тоже «любил». Да ей весь курс в любви признался, потому что девчонок на факультете – раз, два, и обчелся. Шли по Академу три девушки. Две умных, одна с химфака. Две красивых, одна с физфака. Две девушки...

– ...одна с филфака, – закончил собеседник. – Не надо старых баек, Вася.

– Так в этой теме ничего нового. Все, как миллионы лет назад. Мамонта завалил, пещеру захватил – ты альфа-самец, все самки – твои. А если серенады поешь, да ромашки даришь, отнюдь: ты замечательный друг, лузер и нахрен продолжательнице рода не сдался.

– Это говорит «самец», который сам учится в универе, – парировал Сергей. – Согласно твоим сентенциям, идти надо было на госслужбу. А ученые все, как один лузеры, мало зарабатывают и с их мнением никто не считается.

– Ячейки общества могут быть разными, но общие законы одни. В размножении мы недалеко ушли от обезьян. Короче, фиг с тобой. Кстати, насчет Посвящения, – вдруг сменил тему собеседник. – Квант (клуб физического факультета) собирается эту тему перетереть сегодня. Придешь?

– Ну... да... Так рано? Два месяца еще впереди.

– Куркина Алексея знаешь?

– Наслышан, – встрепенулся Голубев, – вчера встречались.

– Обещает денег подкинуть, чтобы на уровне прошло. Может, даже банкетный зал закажет.

– Для всего первого курса?

– Отнюдь. Хотя он может. Где-то в районе «Щ» помещение снял и компьютерами торгует.

– Торгует? – удивился Сергей. – Он достал из сумки напечатанные листы визиток. – Вот, смотри. Просто кооператив какой-то.

– Ну да. Этот кооператив и торгует. Большие деньги гребет, наверное.

– Точно. Обещает, скоро в Академе ученых не останется, одни буржуи. Которые будут на компьютерах печатать визитки друг для друга, ведь кто у них будет покупать компьютеры?

– Абсурд, да. Но ты бы присмотрелся. Типа поставил тестирование на ночь, а сам свою задачу запустил.

Василий иногда выдавал отличные идеи. Точнее, выдавал-то он их часто, но не всегда рядом был друг, который мог отделить их от того многословия, которым страдал товарищ. Если кооператив торгует «эплами», то на таком можно все просчитать. Сергей видел такой на кафедре, привезли вместе с заграничной установкой. И графика лучше. Правда, непонятно, какой язык, но с его математической подготовкой это не составит трудности.

– Хорошо, – согласился астрофизик. – Мне все равно с ним встречаться, спрошу.

Студенческий клуб «Квант» располагался в переходе верхнего этажа общежития. В нем вовсю бурлила жизнь. Буквально: кипятились сразу несколько чайников. Столы сдвинуты в центр и на них громоздилась куча тортов. Играла какая-то незатейливая музыка. Кое-кто сидел с учебниками, но основная масса студентов занимаясь болтологией.

– Привет! – Кеша Берг, несменный завхоз клуба, пожал руку Сергею. – Садись, скоро начнется обсуждение.

– Я ненадолго, мне еще надо с Алексеем Куркиным встретиться.

– А да, слышал, собирается нас поддержать. Деньги с прошлого капустника кончились, и подогрев был бы в кассу. Но на тортики еще хватает, – он улыбнулся, показывая на стол. – Мы тоже в долгу не останемся, дадим рекламу. Типа кооператив от клуба «Квант».

– Адрес конторы есть?

– Да. – Он черкнул на листке и отдал товарищу.

Президента клуба Сергей дожидаться не стал. Съел пару кусков торта, поболтал с друзьями и отправился в контору Алексея. До нее было несколько километров, а если срезать по лесу, то значительно ближе. Здание Сергей нашел сразу – его занимал крупный строительный трест. Кооператив «Квант» снимал несколько помещений. Вахтер долго искал инструкции под стеклом на столе, потом в бумагах. Ничего не нашел, после чего недовольно потребовал документы. Паспорта у студента не было, и студенческий билет был принят после долгих препирательств. Отыскать кооператив оказалось непросто среди одинаковых дверей. Когда Сергей увидел дверь без вывески, смело толкнул ее. Помещение было завалено импортными коробками, пенопластом, упаковочной пленкой. Какие-то люди таскали ящики в соседнюю комнату, из которой слышался хруст скотча.

– Вы кто? – спросила девушка на входе, отрываясь от бумаг.

– Я к Алексею Куркину, принес заказ.

– Сейчас.

Секретарша ушла в помещение, противоположное тому, в которое таскали коробки. Из него почти сразу вышел Алексей. В дорогом костюме, сшитом не по фигуре, он смотрелся необычно.

– Здорово, – сказал он, – пошли в кабинет. Аня, принеси нам чаю, – обратился он к секретарше.

В небольшой комнате стояли выдавший виды стол и пара кресел. Стены отделаны «под дерево», на них какие-то календари и графики в советском номенклатурном стиле. В углу – огромный напольный сейф, под которым собралась изрядная лужа. Довольно чуждо в этом интерьере смотрелся импортный канцелярский прибор, большой калькулятор «Citizen» и разбросанные канцелярские резинки.

– Привезли сейф, – Алексей кивнул на лужу, – типа хранился на открытом воздухе, тупо дождевая вода течет, непонятно, когда кончится потоп.

Сергей вытащил пачку картонных листов с визитками.

– Отлично, – поблагодарил Алексей. Затем вытащил из стола новенькую пачку десятков, отделил несколько и подал исполнителю.

– Ты что, обалдел? Да на эти деньги можно месяц жить.

– Дорога ложка к обеду, – ответил председатель кооператива. – Деньги типа есть, да вот ничего за них купить нельзя. Ни помещение снять, ни на работу нормально нанять, простейшие вещи и это проблема, – он кивнул на канцелярский прибор.

Сергей забрал деньги. Секретарша внесла пару простых граненых стаканов с чаем и чашку с сахаром.

– Сахар и то не достать! – сокрушался Алексей. – У сотрудников талоны скупаю, вот до какой тупизны дошло.

– Я видел коробки, это что, «эпплы»?

– Нет. Персональные компьютеры фирмы «Apple» дорогие, а главное, тупо партию не купишь, нужно дилером становиться. Это типа ибиэм-совместимые персоналки, слышал о таких?

– Нет. Неважно. Язык программирования какой? Фортран?

– В комплекте Basic, об остальных не знаю. Что, заинтересовался?

– Хотел просчитать диплом.

– Я бы тебе не отказал. Но есть много «но», – вздохнул Алексей, доставая ножницы из канцелярского набора. – Первое. Я их не распаковываю, как получил, так и отдаю заказчику. Если типа какие неисправности, не моя вина, пломбы на месте. Если бы у меня был свой компьютер, стал я к тебе обращаться за визитками? Принтеры я тоже поставляю. Главное, стоит тридцать семь штук.

– Каких «штук»?

– Тысяч. Рублей.

Сергей присвистнул. Килограмм вареной колбасы стоил два рубля с копейками. Он получал повышенную стипендию пятьдесят пять рублей. Младший научный сотрудник получал зарплату рублей сто двадцать, работяга на заводе – рублей триста. В стройотряде за два месяца тяжелой работы на бетоне он получил тысячу с чем-то, на это можно было прожить год. За пять тысяч рублей можно было купить автомашину «Жигули». Дальше фантазия Сергея не распространялась. А тут тридцать семь тысяч. Бешеные деньги.

– Я читал, средний персональный компьютер стоит три тысячи долларов, – осторожно заметил Сергей. – Курс доллара шестьдесят три копейки, то есть на наши деньги персоналка должна стоить тысячи две рублей. Но не как самолет!

Алексей рассмеялся. Он резал визитки, ножницы дернулись, и одна из них оказалась испорченной.

– Ты мне еще курс политэкономии капитализма почитай. Здесь типа другое ценообразование. Доллар тридцать рублей стоит. И тупо не купишь, это валютная статья. Как и импортные товары. Как-нибудь объясню, если работать будешь у меня.

– У меня диплом, какая работа? А ты на третьем курсе. Как собираешься совмещать учебу с предпринимательством?

– Я учиться не собираюсь. Недавно ездил в Москву, налаживал поставки товара. Столица бурлит. Кооперативы, совместные предприятия, куча иностранцев. Капитализм наступает. Ты думаешь, типа перестройкой закончится? Нет, скоро вся власть поменяется.

– Ты еще скажи, что партия сменится. Слышал: «Товарищ, верь, пройдет она, так называемая Гласность. И вот тогда Госбезопасность припомнит наши имена».

– Я в политику не лезу. Тупо заработаю немного денег, куплю машину, квартиру, на книжку положу немного. Чтобы не жить от зарплаты до зарплаты. Хотя, боюсь, не будет у меня зарплаты. Надо приспособливаться...

– Если будет какая то работа с компьютерами, скажи, – сказал Голубев, поднимаясь.

– Вся работа в Москве. Здесь тупо принимающая контора, грузчики, секретарь и все. Надо ехать в столицу. Но ты у нас типа астрофизик, очень востребованная специальность по нынешним временам.

Сергей подумал, что в конторе председатель кооператива не выглядел щуплым и мелким, как в общезитии. Он здесь был начальником. Несмотря на антипатию к «кооперативщикам», студент-астрофизик поневоле проникся к нему уважением – человек был на своем месте, у него имелось собственное, независимое мышление.

– Звони, если надумаешь. – Начальник вписал несколько цифр в испорченную визитку и подал товарищу.

– Если найду телефон. Ты же знаешь, он один на всю общагу, и тот прячут в вахтерке.

– У меня тоже один. Больше ни за какие деньги ни дают, тупо десять линий на все здание. И так помещение еле снял. Есть постановление, что частные коллективные предприятия типа такие же хозяйствующие субъекты, как этот трест, например. А на деле у нас никаких прав нет, только через связи делается.

Глава 2

Сентябрь – начало учебного года. В комнату на место Василия подселили первокурсника. Предполагалось, что Печнев будет жить дома, в Новосибирске, пока новичка отчислят (по статистике, процентов десять студентов физфака вылетали на первой сессии). Но, конечно, никуда тот не съехал, и в комнате теперь жили шесть человек.

Диплом продвигался туго. «В лоб» система уравнений не решалась, а упрощения математиков страдали отсутствием физического смысла. Сергей не видел другого выхода, чем обсчет модели на компьютере при разных параметрах, как хотел шеф. Но для этого не хватало машинного времени. К тому же оказалось, что при минимальных вариациях параметров результаты сильно расходились. Подмывало жестко упростить модель или подогнать результаты, но шеф мог встать на дыбы. Поэтому Голубев временно забил на диплом и наслаждался студенческой жизнью, надеясь, что проблема решится сама собой. Василию повезло больше – он наткнулся на перспективный электролит для щелочных элементов питания. И на типичный вопрос дипломной комиссии: «А какое практическое применение имеет ваше исследование?» у него имелся козырный ответ.

У Светы, наоборот, начался тяжелый третий курс. Она специализировалась на восточных языках, и когда Сергей иногда забежал к ней, постоянно копалась в груде учебников, мелко исписанных иероглифами. Они буквально говорили на разных языках – он на Фортране (компьютерный язык), она – на китайском. А еще под нее подбивал клинья сокурсник Михаил, который вроде как помогал ей с занятиями. Их слишком частые встречи раздражали Сергея. Через знакомого в профкоме он выбил девушке место в профилактории университета. Там можно было отдохнуть месяц – Сергей надеялся, что с ним – но Света отказалась. Мол, это нечестно, кому-то это место нужно для поправки здоровья. Тогда он подарил ей небольшой магнитофон с кассетами, чтобы она могла заниматься языком в общежитии, а не в лингафонном кабинете, и решил не форсировать события.

На кафедре поставили первый IBM-совместимый компьютер. Сергей немного поработал на нем и понял, что с его помощью мог бы ускорить работу с дипломом. К сожалению, другие подобные компьютеры предвиделись не скоро, а на этот очередь была расписана на месяцы вперед.

Кругом только и говорили о том, что финансирование науки, особенно теоретической, сокращается. Если сегодня теоретики разбегутся, то чем завтра будут заниматься прикладники? Сергей смотрел на женатых аспирантов, получающих сто двадцать рублей в месяц, и сочувствовал их семьям. Скоро и этих денег не будет.

Как-то друзья привезли правила игры «Монополия», начертили поле с русскими названиями, напечатали карточки, и комната на долгое время погрузилась в новую игру. Голубев быстро научился хорошо играть и почти никогда не проигрывал. Забавно было захватывать «Тверскую улицу» или «Аэрофлот». Просчитывать варианты в игре было куда проще, чем в уравнения в дипломе. Играли на реальные деньги, хоть и небольшие, но на угощение к чаю хватало.

В университет ходил один раз в неделю, на занятия по научному коммунизму, лекцию и семинар. Стандартный учебный курс для любых ВУЗов: история КПСС, марксистско-ленинская философия, политэкономия и, как апофеоз всего этого маразма, научный коммунизм. «Наука», утверждающая неизбежность победы коммунизма во всем мире. Как в любой общественной дисциплине, оценка зависела от отношений с преподавателем, которые у Сергея были из рук вон плохи. Пожилой лектор завис на уровне шестидесятих годов, не желая замечать современные реалии. Голубев давно бы забил на посещение занятий, но научный коммунизм

– единственный экзамен в зимнюю сессию. Провалишь – потеряешь триста тридцать рублей стипендии.

За узкими высокими окнами аудитории осень вступала в права – чуть пожелтели березы вокруг университета, небо затянуло рваными серыми тучами, из которых лениво накрапывал унылый дождик. В ожидании преподавателя студенты ходили по аудитории, здоровались, делились новостями. Парни рассказывали о стройотрядах, девушки обсуждали семейные дела. К друзьям, сидящим на последней скамейке, подошел Анатолий из параллельной группы. Сергей заметил, что товарищ неплохо заработал за лето, о чем говорил дорогой кожаный «дипломат», замшевая куртка и фирменные кроссовки. Да и стандартная одежда студента, джинсы и рубашка, явно фирменного происхождения.

– Привет! – поздоровался Анатолий.

– Привет! Какие дела? – откликнулись Сергей и Василий.

– Нормально. Брат дело открыл – торгует видеомagneитофонами и камерами из Дубая. Я ему летом помогал, слегка прибархалился. Забегай ко мне в 202 маленькую, выпивка есть, поболтаем.

– И ты это запишешь на камеру?

– Какая «камера»! – замахал руками собеседник. – Она десять тысяч рублей стоит. И каждая кассета – сотня. Хотя я несколько штук привез – для видеосалона. Боевики и, – он понизил голос, – порнуха.

Прозвенел звонок и Анатолий пошел на свое место. Уходя, он добавил:

– Слышал, у тебя машинное время есть? Не посчитаешь мою задачу? Небольшую. Несколько графиков по методу наименьших квадратов.

– Хорошо, это раз плюнуть.

В помещение вошел преподаватель, Аркадий Дмитриевич. В толстом вязаном свитере, шерстяных брюках и старых ботинках довоенного образца, он смотрелся чужеродно на фоне молодых, современно одетых студентов. Оглядев вставшую аудиторию, пригласил садиться и начал лекцию, приправляя её непонятным словечком «сэнда»:

– В этом году мы начинаем курс научного коммунизма – сэнда науку о классовой борьбе пролетариата и социалистической революции, о социально-экономических закономерностях строительства социализма и коммунизма, сэнда мировом революционном процессе в целом...

Друзья лекцию не слушали. С еще двумя парнями они играли в «Лабиринт». Василий передвигал фигурки игроков по лабиринту, начерченному на бумаге, план которого знал только он. Остальные передавали ему условные сигналы: хочу пройти вперед (назад, влево, вправо), выстрелил, кинул гранату и прочее. Сигналы передавались движением пальцев, также отвечал Василий. Эту игру они придумали еще на первом курсе, и она часто выручала их на скучных занятиях. Большинство студентов также не особо вслушивались в речь преподавателя. Во-первых, политическая риторика усыпляла. Во-вторых, имелась обширная библиотека по всем общественным дисциплинам. Сдача экзамена сводилась к демонстрации политической лояльности, а не реальных знаний. Кто-то готовил диплом, кто-то играл, девушки тихо перешептывались – они умели говорить тихо-тихо, понимая друг друга по губам. Только на передней скамейке несколько студенток обреченно строчили в тетрадках. Потом их конспекты почитают остальные, вдруг найдется какое-то расхождение с политикой партии.

Семинары следовали сразу за лекцией, вели их аспиранты Аркадия Дмитриевича. Однако группу Сергея взял сам преподаватель. Вздыхая, что поиграть не удастся, Голубев отправился в небольшой кабинет на втором этаже.

– Сэнда, – начал Аркадий Дмитриевич после звонка, – начинаем процесс практического усвоения важнейшей общественной дисциплины. Цель коммунизма сэнда всестороннее раз-

витие личности. Он вооружает человека глубокими знаниями, совершенной и могущественной техникой, делает властелином природы...

Сергей зевнул. До сих пор он думал, что «властелином природы» человека делает наука, а не догматическая идеология. Догмы нужны для управления людьми. Непонятно, издевался ли Аркадий или же фанатически верил в то, что вещал. Достаточно выглянуть на улицу, зайти в ближайший магазин, поговорить с партийными руководителями, чтобы понять всю бессмысленность тех слов, которые гладко текли из уст преподавателя.

– А вы, молодой человек, – вдруг обратился ведущий семинара к Сергею, – почему не слушаете? Я еще на лекции заметил, что сэнда вы с друзьями занимаетесь посторонними делами. Или вы думаете, что физика важнее понимания вашего назначения в советском обществе, как молодого строителя коммунизма?

– Да нет, что вы, – решил не огрызаться Сергей, – я внимательно слушал. Но мне кажется, что это можно найти в учебниках. А о реальной жизни, которая от них сильно отличается, вы ничего не говорите.

– Да ну? – поджал губы старик. – Ваша реальная жизнь, сэнда как гражданина СССР, должна быть посвящена строительству нового общества. И если что-то в этой жизни отличается, как вы говорите, от коммунистических идеалов, завещанных и омытых кровью наших отцов и дедов, то ваша задача сэнда сделать жизнь лучше. А моя – дать вам правильное руководство на этом пути.

– Да вы на улице бываете, Аркадий Дмитриевич, или на кафедре живете? – не выдержал Сергей. – Какой коммунизм?! Главная его задача – преодоление эксплуатации путем уничтожения частной собственности на средства производства. Но недавно партия официально собственность разрешила. Таким образом, она признала ошибочность всей предыдущей политики. А согласно историческому материализму, производственные отношения объективно и однозначно определяют общественный строй. Вне зависимости от того, что думают эти «строители». Так что сейчас мы строим капитализм. Хотя с позиции морального кодекса строителя коммунизма мы должны его хоронить.

– Что?! – удивленно и возмущенно воскликнул преподаватель. – Вы подвергаете сомнению политику партии?

– Ну что вы... – пошел на попятную Сергей. Он отлично знал, что случается с теми, кто открыто подвергает сомнению коммунистическую идеологию в СССР. Минимум – вылет из университета с волчьим билетом. – Тем не менее, вы не можете не согласиться, что Перестройка подвергла ревизии некоторые догматы марксизма-ленинизма. Частное предпринимательство...

– ...частное предпринимательство разрешалось и раньше, – прервал его Аркадий Дмитриевич, сэнда в период НЭПа... – он замолчал, видимо, подбирая аргументы.

– Да вы слушали прения на первом съезде народных депутатов? Сейчас об этом открыто говорят на всех уровнях. Проблема не в частностях, проблема утопической попытке построить альтруистическое общество с эгоистическими по природе людьми. Пока мы были в изоляции, энтузиазм еще не выветрился, а цены на нефть – высоки, как-то удавалось сводить концы с концами. Но долго внушать голодным людям, что им сытно, нельзя, может психика не выдержать. Разрешение частных предприятий – как раз попытка как-то соотнести неработающую идеологию с действительностью.

Студенты зашушукалась. Катя, единственная девушка в группе, откровенно неодобрительно посмотрела на Сергея. Василий пнул друга под столом, недвусмысленно требуя заткнуться. Но Голубеву попала шлея под хвост. Он добавил еще пару резких фраз, но неожиданно осекся. Преподаватель побагровел и несколько раз хватил ртом воздух. Потом взял себя в руки и ровным голосом отчеканил:

– Сергей Вениаминович, прошу покинуть аудиторию. О вашем поведении будет доложено лично ректору.

Сергей понял, что хватил лишку. Он поднялся и вышел. И кто тянул за язык? Видимо, где-то внутри нарастал диссонанс между тем, что он изучал и тем, что видел вокруг. В жизни теперь требовался не ум, образование, научное терпение, а хваткость, конформизм, приспособленчество. С детства ему внушали, что СССР самая лучшая страна, мы строим светлое будущее человечества – коммунизм, где всем будет по потребностям. И что остальные страны пока прозябают в темноте, но рано или поздно придут к нам. А теперь оказывается, что мы строили номенклатурный деспотизм, и только сейчас пытаемся вернуться в русло цивилизованного мира.

Под самой крышей лабораторного корпуса у него была маленькая потайная комната. То ли это лифтовая так и не построенного лифта, то ли пожарная комната. Года два назад он поставил там стол и пару стульев и заходил, когда хотел побыть в одиночестве. В последнее время – со Светой. Сергей поднялся на верхний этаж, проскользнул к лестнице на чердак, ведущей к комнате и вдруг остановился: из-за двери доносились голоса. Слов не разобрать, но говорили двое – Света и ее ухажер, Михаил. Его как будто обдало холодным душем. Как она могла предать? Ведь это тайная комната только для них двоих. Она разрушила нечто интимное, что их связывало. Также тихо Сергей спустился и вышел из университета.

Дождик продолжал мелко моросить. По дороге к общежитию мокрые ветки кустарников цеплялись за одежду, но студент не обращал внимания на то, что одет в легкую рубашку. Он злился на непогоду, на Свету, на Аркадия Дмитриевича, на шефа. Нет, не то, это частности. Он вдруг осознал, что занимается не тем и находится не на том месте. Этот кризис начался не сейчас, а зрел все последние годы. Чем больше он узнавал окружающую жизнь, тем более она вступала в противоречие с догматами поведения, которые внушали с детства. «Цель вашей жизни – упорная работа на благо общества» – говорили в школе. «Мы строим коммунизм – высшую фазу развития человечества» – четвертый год утверждают на комсомольских собраниях в университете. Но стоит оторваться от учебников и посмотреть по сторонам, как окружающая действительность начинает бить по глазам противоречиями книжной и реальной науки. Страна не приближалась к изобилию, а все более отдаляется от него. Руководители этого процесса не могли не замечать, но врут на каждом шагу, потому что изменить что-то в рамках коммунистической идеологии невозможно. Сергею, как рядовому «строителю коммунизма» оставалось закрыть глаза на противоречия. То есть приспособиться, как делали все, или пытаться выбиться в руководители. Но сейчас оба эти пути были тупиковыми. Приспосабливаться было не к чему, так как коммунистический строй трещал по всем швам и не мог обеспечить приличным пайком его строителей. А чтобы пробиться во власть, нужны были связи. Да и не любил Голубев управлять людьми.

Он постоял около дерева рядом с общежитием, не обращая внимания на дождь. Между корней сосны валялись хлебные корки, но белка, для которой предназначался этот корм, не спешила вылезать из укрытия. На стене общежития написан лозунг «Перестройка – веление времени!». Восклицательный знак кто-то исправил на вопросительный. Сергей топтался около входа в общежитие, когда неожиданно дождь прекратился. Тучки разбежались, в просвет выглянуло солнце. Настроение несколько улучшилось. И тогда он вспомнил о предложении Алексея Куркина. Теперь в Академгородке его ничто не держало. По научному коммунизму будет двойка, поэтому на семинары можно не ходить. Диплом он может делать где угодно, там сплошная математика, была бы бумага и карандаш. Или на компьютерах, которыми торговал Алексей. А они в Москве. Значит, надо ехать в столицу.

Внезапно приняв решение, он развернулся и отправился в контору Алексея. К сожалению, того не оказалось на месте. Секретарша сообщила, что председатель кооператива в командировке в Улан-Удэ. Но, если он хочет ехать в Москву, даст телефон. Но ехать придется за свой

счет – без шефа она не может выдать командировочные. Голубев записал телефон и отправился в общежитие паковать вещи.

– Ну ты и дурак, – сказал Василий, как вернулся с семинара. – Зачем ссориться с властью? Абсурд. Тебе что, жить надоело?

– Так – надоело. Шефу на астрофизику наплевать, ему бы только зарплату побольше. Чтобы было, как заведено, без лишней суеты.

– Отнюдь. Так значит, дело в шефе?

– И в нем тоже. Может, он и хочет поддержать молодую смену, да не может: денег нет. А этому Аркадию на пенсию надо было лет десять назад.

– Не вижу логики. На кухне одно говорим, на людях – другое. Подчиняйся правилам и будешь нормально жить. Ты что, революцию решил устроить? Абсурд!

– Да ну, ты скажешь, – ответил Сергей, обдумывая, что ему понадобится в Москве. Скоро зима, надо бы теплые вещи взять, но нет подходящего чемодана. – Причем тут революция? Раньше партия хоть придерживалась ленинской идеологии. А послушай теперь, что они говорят: надо поддерживать частную инициативу, возрождать предпринимательство. А когда кто-нибудь пытается это сделать, люто ненавидят. Знаешь, за что? Знают, что новые буржуи заберут у них власть. И поэтому натравливают народ на кооперативщиков, якобы они и есть причина той разрухи, в которой находится страна.

– А может у причины другое имя: Света?

– Это – тоже. Она теперь с Михаилом.

– Это тот комсомольский лидер, у него еще папа – большая шишка в горкоме?

– Ну да, но я не думаю, что из-за этого. Хотя... Ты же сам говорил, что женщине нужен добычливый мужик. Вот я и поеду на заработки.

– А диплом?

– А что диплом? Сдавать через год, написать где угодно могу.

– Отнюдь. – Василий вышел минут на десять и вернулся с большим чемоданом. – Бери мой, в подвале лежал с зимними вещами, я их в коробку переложил.

– Спасибо.

– А насчет Аркадия Дмитриевича не переживай. Он потом успокоился. В деканат не пойдет, тем более – к ректору. Может, даже четверку на экзамене поставит.

– Да не хочу я ходить на занятия и притворяться, что он истину глаголет. Почему в науке нас учат доверять только наблюдениям и эксперименту, а в «научном» коммунизме все держится на вере? Эксперименты провалились, а наблюдения очевидно опровергают теорию. Ты веришь в эту лабуду?

– Отнюдь. Только я на третьем курсе и вылететь могу на раз. Вот и нафиг я столько учился?

– Не вылетишь. Держись подальше от чистой науки, и будешь в порядке. Ну, посидим на дорожку.

– Ты прямо сейчас летишь? Не вижу логики. А с нашими попрощаться? Анатолий приглашал на сабантуй, у него импортная выпивка есть. Скоро Посвящение. У тебя куча ролей в капустнике. Да и...

– Если без меня обойдутся, значит, я был не на своем месте. А я думаю, обойдутся.

– А Света?

– Она первая в этом списке.

– Отнюдь...

Они присели на чемодан, потом встали, пожали друг другу руки и Сергей направился в аэропорт. Голубев летел в самолете впервые. Ему бы смотреть на землю из иллюминатора и ахать от попадания в воздушные ямы. Вместо этого весь полет парень думал о своем решении. Он пытался разложить все по полочкам, как его учили в университете. Против: приходится

бросать учебу, надежды и перспективы в дальнейшей жизни, расстаться с друзьями, девушкой. За: попытка вырваться из паутины лжи. 3:1 не в пользу его поступка. Что ему не нравилось в налаженной жизни с ясными перспективами? Умом Сергей не понимал этого. Значит, причины были вне логики, где-то интуитивны, а где-то просто эмоциональны. Ему не нравился этот вывод. И все же он чувствовал, что поступает правильно. В конце концов, решение обратимо – посмотрит столицу, прочувствует новые ветры, может даже заработает. Диплом никуда не убежит. Вздохнув с облегчением, Сергей съел холодную курицу – традиционный обед Аэрофлота, – и задремал.

Глава 3

Москва встретила Сергея негостеприимно. Прилетел вечером, пока добрался до города, стемнело. Телефон не отвечал. Не отвечала и секретарша, так как в Новосибирске в это время была ночь. Билет на самолет забрал последние деньги, в кармане звенела одна мелочь. Пешком, волоча чемодан, он добрался до ближайшего вокзала (это оказался Павелецкий) и устроился спать на полу.

Международный звонок стоил тридцать копеек за минуту. Утром дозвонился до Новосибирска, секретарша – до Москвы и дала другой телефон. Ответил некий Александр. Назвал не адрес, а место встречи около метро «Пролетарская». Метро стоило пять копеек, их пришлось кланчить у прохожих. С чемоданом еле протиснулся через турникет. Около метро к нему подошел парень лет двадцати пяти, в черных спортивных штанах с огромной белой надписью «Адидас», желтой мятой футболке и кроссовках на босу ногу.

– Александр Гречнев, кооператив «Квант», – представился он.

– Сергей Голубев из Новосибирска, на работу.

– Какая, нахрен, работа. Ладно, пойдем, тут недалеко.

Они пересекли проспект, прошли дворами и остановились у подъезда высотного здания. Спутник Сергея набрал код, и они поднялись почти на самый верх. Однокомнатная квартира выглядела приличной, если бы не беспорядок и мусор по углам.

– Кидай кости, – сказал Александр и отправился на кухню, где у него стоял включенный компьютер.

Сергей поставил чемодан в угол и тоже пошел на кухню. Саша играл на компьютере в ролевую игру. На дисплее бегали шестнадцатичетные фигурки-монстры. Рядом стоял телефон на куче клочков криво исписанной бумаги и початая бутылка пива. Оставшийся кусок стола занимал электрочайник и надломанная буханка. Напротив – плита на четыре конфорки, над ней – навесной шкаф. В углу – холодильник, рядом с которым валялась дюжина пустых бутылок из-под пива. Сергей принес стул из зала и сел рядом с Александром.

– А что, Алексей насчет меня не говорил?

– Он много чего баззает, – буркнул Александр, не отрываясь от игры. – Ты сам с ним перед выездом говорил?

– Нет.

– Ну вот. Заказов нет. Босс как раз поехал в Улан-Удэ, чтобы их собрать.

– А что ты не на работе?

– Это и есть «работа». Ты думал, у нас люксы, голые красотки пиво носят? Нет. Вот эта съемная квартира, да склад. В прачечной.

– Где?

– В прачечной на Баррикадной. Что удивляешься? Государственные организации не сдают помещение кооперативам. Могут, но зачем это руководителю? Он с этого денег не имеет, все по безналу, один гемор. Это чудо, что я договорился с прачечной. Отмываем там деньги, – он засмеялся.

– А кто еще в конторе работает?

– В Москве кроме нас больше никого нет. Начальник закупки ведет, я – шнырь. Ты в помощники по закупкам. Однако дело это хлопотное. Ты откуда?

– Студент новосибирского университета, факультет физики, пятый курс.

– А! Босс набирает своих. Но в бизнесе законы физики не действуют.

– А ты чем занимаешься?

– Играю в «Ультиму-5», – одной рукой Саша ткнул в экран, другой потрянул пустую бутылку пива. – А в целом треп с населением и органами. Квартиру эту снял, например. Прачечную нашел. Друзья там по общагам...

– По общагам?

– Ну да. Все наши поставщики оттуда.

Из дальнейшего рассказа Сергей выяснил, что новый коллега окончил машиностроительный техникум, но по специальности не работал ни дня. «Вот еще у станка париться». Работал везде понемногу, предпоследнее место – в кооперативе по сдаче квартир. Там и познакомился с Алексеем, когда тот искал квартиру. Председатель «Кванта» предложил работать на него, ему был нужен человек, знающий Москву. Сделали пару закупок компьютеров, босс сам отвез их в Новосибирск. Дело наладилось. Теперь нужны те, кто будет тестировать «железо», покупать, складировать и отправлять.

– А откуда-то берутся, эти компьютеры?

– В ГУМ-е покупаем, – съязвил собеседник. – Да оттуда же, откуда все импортные вещи в столице, – он хлопнул по надписи «Адидас» на боку, – от пиндосов. И от тех, кто за границу мотается.

– Фарцовка?

– Сейчас это законно. И везут иностранные студенты. Им максимум, что грозит – высылка из страны, но МИД на это не пойдет. Поэтому основные места – общежития.

– Ясно, – сказал Сергей, хотя мало что понял. Ничего, разберется на ходу. – Перекусить что есть?

– Пошарь в холодильнике.

В холодильнике нашлись заплесневелые консервы «Килька в томате», проросшая луковица, надкусанный плавленый сырок и рассыпавшиеся серые макароны.

– А почему макароны в холодильнике?

– Тараканы. И мыши.

– А. Могу суп сварить.

– Не знаю, есть ли кастрюля. И соли нет.

– А что ты ешь?

– Ничего, – ответил Александр, отламывая кусок от буханки. – Обычно я дома ночую, мама готовит.

– Может, за продуктами сходить? Хотя денег нет.

– Возьми в шкафу в зале.

Сергей прошел в комнату и открыл шкаф. Там стояли запаянные в пленку зеленые и красные коробки, похожие на кирпичи.

– И где деньги?

– Они и есть, – ответил Александр, подходя. – Никогда не видел банковскую упаковку?

– Не-а. Тут же...

– Тысяч сто на закупки. Теперь ты понял, почему я тебя пробивал? Мало ли кто звонит. А мелочь тут. – Саша выдвинул один из ящиков шкафа, плотно забитой мятой массой купюр. – Только в магазине ничего не купишь. Ты у метро пошукай, там бабки толкают, что по талонам получили.

– А на сколько брать?

– Да хоть на все. Запиши потом, что почем. Алексей вернется, проверит. Кстати, о бухгалтерии. Надо договора кое-какие составить. Поможешь?

– Ага.

– Около двери, на гвоздике – запасной комплект ключей. Купи пива несколько бутылок. Впрочем, ты не найдешь...

В Москве стояла на редкость ясная солнечная погода. Можно сказать – бабье лето. Несмотря на рабочий день, народу около проспекта было много. Рядом с домом обнаружился большой гастроном, весь ассортимент которого состоял из вездесущих ломаных макарон, кулинарного жира, рыбных консервов аж двух сортов, плавленых сырков и каких-то круп в одинаковых серых пакетах. Хлеб имелся трех сортов – белый, черный и баранки. В дальнем углу очередь отоваривала талоны. Купив баранки, Сергей отправился к метро. Там он нашел торговцев едой. Бабулек было меньшинство, в основном немолодые мужчины с авоськами. Торговали тем, что давали на талоны: маслом, сахаром, колбасой. Несколько мужиков стояло в очереди в неказистый ларек с надписью «Пиво». За стеклом не было никакого товара, кроме пустых бутылок. Продавец, тетка в годах, буркнула сразу, как Сергей ткнулся в окошко:

– Двадцать.

– Чего «двадцать»?

– Молодой человек, отойдите, не мешайте работать.

Голубев догадался, что она торговала водкой. Видимо, бабушки продавали «талонную» водку в ларек рублей за пятнадцать, а тот продавал мужикам за двадцать. Деньги мужики зарабатывали на продаже других «талонных» товаров. Странно, зачем этот бартер, если можно сменять одни талоны на другие? Потом вспомнил, как выглядит талон, и понял, что подделать его проще простого. Торговать водкой бабушки не решались – несколько милиционеров стояли рядом с ларьком, охраняя монополию. Быстро разобравшись в ситуации, Сергей купил масла и сахара. Способность быстро ориентироваться на новом месте была отточена в общении. Цены в полтора-два раза превышали магазинные, но деньги теперь можно было не экономить. Колбасу покупать не решился – выглядела она неаппетитно. Взял десять плиток шоколада «Спорт» у бабульки-одуванчика и плиточный чай у небритого мужика с перстнями на пальцах. Жить можно. Довольный покупками, студент отправился домой.

Александр играл на компьютере. Сергей поставил чай, намазал хлеб маслом. Подумал и шлепнул плитку шоколада сверху. Такие «бутерброды» надолго станут его «фирменным» стилем.

Александр оторвался от игры:

– Пива купил?

– Нет.

– Жаль.

– Но видел, где водку продают.

– Не покупай. Паленая она.

– Я думал, они скупают у бабушек и продают.

– Так тоже делают, но ты приезжий, подсунут самопальную. – Саша принялся к чаю.

– Плиточный?

– Ага, – ответил Сергей, разливая бурду по стаканам.

– Из верблюжьей колючки.

– Чего?

– Или кипрей. Подделка. Ты с рук осторожно покупай, постоянно накалывают. Маргарин вместо масла, сахар с сахарином, колбаса из кошек...

– Чего?

– Шучу. Колбасу варят дома из костей, потом сушат крахмалом. Поэтому я с рук стараюсь не покупать. Если хочешь нормальный хавчик, езжай на рынок, там можно мяса купить.

– А столовая или ресторан?

– Столовые с нормальной жрачкой есть только в учреждениях. Те, что на улице – тошнеловка. Обычные рестораны от забегаловок отличаются только ценником. А в приличные заведения я не хожу, потому что там не едят, а трут дела.

– Как это?

– Блатные тусуются, начальство, проститутки и прочее. Поэтому готовят долго и дорого. А пиво все равно разбавленное. Можешь сходить с боссом.

– Кстати, а что ты Алексея «боссом» зовешь? – спросил Сергей, доедая бутерброд.

– Как-то раз назвал его так, понравилось. Мне вот кликуху «менеджер по продажам» дал. Пальцы гнет в глазах заказчиков. Но я не секу, какие заказчики, если офиса нет. Разве что на кухне принимать.

– А когда он собирался назад?

– Звонил из Улан-Удэ, говорит, что с самолетом трудности.

Сергей закончил есть, вытер стол. Тряпкой являлась разодранная футболка неопределенного цвета, видимо с плеча Александра. «Менеджер по продажам» вышел из игры, запустил текстовый редактор и спросил:

– Печатать умеешь?

– Медленно.

– Я по клавиатуре вообще одним пальцем. Надо договора изменить и распечатать, босс задание оставил.

– В игре такого не заметил. Ладно, наберу. А как их печатать?

– Принтер отвезли в Новосибирск. Босс сказал купить новый. Вот тебе и задание, познакомишься с электронным рынком Москвы.

– А что, в Москве есть магазины, где продаются принтеры?

– Кто тебе сказал, что в магазине? У иностранных студентов можно купить. Напрямую на них выйти трудно, да и смысла нет – везут раз-два в год. В общагах есть посредники, у которых, этот... ассортимент богаче, цены немного выше. Бывают еще посредники к посредникам, целая цепочка выстраивается. Не суть. Вот список, – он вытащил из-под телефона кучу бумажек, – звони и ищи принтер. Покупатели с наличкой дефицит, найдешь быстро. Наш номер записан на корпусе телефона, или просто говори: «от Алексея-304», они в курсах.

Сергей взял разрозненные клочки. На них как попало, ручкой и карандашом были написаны странные заметки. Заголовки «Общаги и первые руки», «Ремонт», «МГИМО», под которыми имена или фамилии с телефонами, перемежались с надписями типа «Бекхан, железо», «Андрей-425, 1-й мед», «От Алексея, мониторы».

– А какой принтер искать?

– Широкий. В такой лист поперек можно засунуть, в узкий – только вдоль. Узкие не в ходу, хотя мне нравятся. На столе места меньше занимают.

– А марка?

– Это тебе не супермаркет – покупай, какая будет. Выбор не богатый. Фирму, типа «Epson» или «HP» не везут – дорого. Поэтому лейблы всякие случаются, что в Восточной Европе придумают. У них одна и та же лента, менять просто. Я пока футбол посмотрю, стучи, если что.

Александр сел на диван в большой комнате и включил телевизор. Сергей разложил на столе бумаги и начал звонить. Большинство телефонов не отвечало. На остальных подозрительно спрашивали, кто звонит. Но чаще на вопрос: «Хочу купить принтер» отвечали «Сейчас нет». Очевидно, большинство номеров в «базе» были посредниками. Стало ясно, что означают три цифры после многих имен: начало телефонного номера. Через час телефон зазвонил. Сергей взял трубку и обратился к Александру:

– Предлагают лазерный принтер. Брат?

– Спроси цену.

– Двадцать пять тысяч.

– Да они охерели! Скажи, потолок восемь тысяч.

– Ага, передал. Отвечают, что сам охерел, если не разбираешься.

– Матерки оставь себе.

В следующие полчаса телефон взорвался звонками. Сергей еле успевал записывать предложения, попутно запоминая множество новых слов: «матричный», «девять иголок», «кабель Сетроникс», «драйвера на флопе» и прочее. В перерыве футбольного тайма в кухню зашел Александр. Он пошарил среди пустых бутылок пива, вздохнул, отпил прямо из горла чайника. Посмотрел на исписанный Сергеем листок, поинтересовался:

– Какие результаты?

– За восемь тысяч есть один, еще несколько – за восемь с половиной, остальные за девять.

– У, жуки! Из первых рук широкий принтер на семь штук тянет. Если за девять толкают, значит, четыре посредника, по пятьсот рублей наваривают. Или кто-то совсем обнаглел и штуку накручивает.

– Ты же сказал, что за восемь можно брать?

– Я сказал, что это потолок. Семь с половиной должно быть. Не выйдет из тебя спекулянта.

Снова раздался звонок. Сергей послушал и сказал, обращаясь к Саше:

– Звонит Андрей-425, говорит, подъехал с принтером, стоит у метро.

– Какое «подъехал»?! – подпрыгнул Александр. – Ты что, сказал ему привозить?

– Нет. Но я говорил, что за восемь берем.

– О, чтоб тебя этим принтером по башке... Ладно, Андрей-425 – ценный кадр, пойду встречать. На звонки отбой.

Александр вышел и вернулся с парнем, который нес большую коробку.

– Андрей Калюжный, – представился он Сергею. – Походу ты новый сотрудник «Кванта»?

– Ага, – ответил за него Александр. – А ты и рад новичков обувать. С чего это твой «Amstrad» стал восемь тысяч стоить?

– За срочную доставку, – улыбнулся Андрей.

Посредник разделся, и Сергей смог его рассмотреть лучше: парень лет двадцать пять, очки в легкой металлической оправе, сильно потертые джинсы, отечественная рубашка из толстой ткани, маленькая кожаная сумка через плечо. Он поставил коробку на пол, и Сергей увидел надпись «Amstrad».

– Так, студент, учись распаковывать электронику, – сказал Александр, убирая со стола чайник.

– Я бы взял деньги и отчалил, – заметил Андрей, – общага в десять закрывается.

– Проверим принтер – получишь всю сумму, как обычно.

– Чего проверять – он нулевой.

– Если работает, что тебе беспокоиться? – И Александр начал аккуратно распаковывать коробку, аккуратно клея наклейки на пенопласт.

– Когда будем назад засовывать, наклейки должны быть на месте, как будто принтер и не распаковывали, – сказал Саша включая принтер. – Елки, евровилка! Хорошо, что у меня розетка раздолбана.

Новый прибор мигнул лампочками, каретка дернулась было, но вернулась в начало. Александр сунул в подачу лист бумаги, нажал пару клавиш в редакторе. Принтер на секунду задумался, а затем начал с противным скрежетом двигать кареткой туда-сюда. Не дожидаясь окончания распечатки, оператор прервал процесс и вытащил листок. На нем были какие-то кракозябры.

– Еще и не русифицирован.

– Так это же не распакованный принтер, – удивился Андрей. – Походу надо или драйвер русский ставить или «Лексикон», в нем уже встроено. – Он снял сумку с плеча, достал дискетку на пять дюймов. – Ставь.

– Небось с вирусами? – подозрительно покосился Александр, принимая флорик.

– Там антивирус Лозинского. И игрушка «Диггер». Заметь, за это денег не беру.

– Слышь, студент, поставь программы, – обратился Саша к Сергею. – Мне надо денежные дела перетереть.

И они ушли в большую комнату. Пока Александр расплачивался, Сергей скопировал русский редактор «Лексикон», игрушку «Дигтер», антивирус – он впервые встретил такой тип софта – и какие-то тестовые программы. Парни вернулись в кухню. Сумка Андрея заметно округлилась.

– Ну, ребята, походу обращайтесь, – сказал Андрей, – у меня хорошие связи не только в первом меде, но и в МГИМО.

– С ценами не наглей, – вставил Александр.

– Давайте большой заказ, будут и цены нормальные. Мне что, за сто рублей париться? Да я на обмене валюты больше потеряю.

– Твои иностранцы хотят баксы?

– Рублями тоже берут, но по невыгодному курсу.

– Охота тебе палиться с обменом.

– Да менты на это закрывают глаза. Если попадаешься, походу даешь денег и все.

– А что такое «лазерный» принтер? – спросил Сергей.

– Это бандура больше твоего компьютера, зато качество печати не хуже, чем в типографии. И графику может делать. А что, были заказы? Я один такой продал в редакцию «Московского Комсомольца».

– Нет информации – нет спроса, – ответил Сергей. – Теперь знаем, будем предлагать.

– Деловой подход. Походу в «Кванте» появился нормальный закупщик.

Андрей ушел. Сергей загрузил договор и спросил Сашу, что нужно исправить.

– Да забей. Все равно текст никто не читает, он предприятиям для отчетности. Вставь везде «Квант». И реквизиты нашего счета из отдельного файла. Распечатай штук пять для начала.

Сергей закончил работу в двенадцать часов. В Новосибирске в это время была уже глубокая ночь, поэтому клонило ко сну. Александр давно дремал на диване, несмотря на стрекот принтера. Голубев растолкал его, спросил, где спать.

– Да ложись рядом, больше шконок нет. Снимали квартиру на одного, чтобы хозяин цену не задрал.

– А что, разве Алексей спит не здесь?

– Чаще в прачечной, у него там шмара.

– Кто?

– Неважно. Я дома сплю, но сегодня лень тащиться через весь город.

Сергей нашел старое пальто вместо одеяла.

– А подушка есть?

– Может, тебе еще перину? Не студент, что ли?

Голубев вытащил из шкафа несколько кирпичей денег, прикрыл курткой – получилось средне. Впрочем, даже эти старания оказались лишними: стоило лечь на диван, как он мгновенно вырубился.

Глава 4

Утром Сергей проснулся от грохота в прихожей.

– Черт возьми! – ругнулся кто-то. – Что ты тут понаставил?

– Коробку из-под принтера, – услышал он голос Александра.

– Нашел место... – Сергей узнал голос Алексея Куркина. – А кто у тебя дрыхнет? – продолжил он, заходя в зал.

Студент поднялся с дивана. Оказывается, он спал, не раздевшись.

– А, Голубев... – протянул босс, – типа решил? Вовремя, есть работа. Приводи себя в порядок.

Сергей зашел в ванную, совмещенную с туалетом. Плитка, покрашенная зеленой краской, отвалилась во многих местах. Эмаль в ванне местами отсутствовала, обнажая чугунный остов. Раковина оказалась металлической – видимо, фаянсовую часто разбивали. К такому выводу Сергей пришел, увидев трещину в унитазе. Заметил поздно, когда уже спустил воду и долго смотрел, как она бодрой струей лилась на пол. Вспомнив отставшие обои в кухне и небрежную побелку в зале, понял, что квартира часто сдавалась не очень аккуратным съемщикам. Или это судьба всех таких квартир. Когда вытерся и прошел на кухню, остальные сотрудники «Кванта» пили чай. На столе лежал большой сверток насквозь промасленной бумаги, от которой шел густой рыбный запах.

– Байкальский омуль, – пояснил Алексей, проследив взгляд. – Мне он даром не сдался, но заказчики всучили. Вся эта водка, рыба и баня бесконечная во как достали! – Он провел ребром ладони по шее. – А куда не денешься, на этом уровне дела без пьянки не делаются.

– Взял бы меня с собой, я б помог, – облизнув губы, сказал Александр. – Омуль с пивом...

– Ага, ты бы типа помог... Офис нашел?

– Да где найдешь? В Москве нет твоего понятия «сдача нежилого помещения внаем».

– А как же другие кооперативы? Сам был в их офисах.

– Так это на предприятиях, родные. Шишки туда своих детей устраивают и бабки платят якобы за помощь. У тебя папа в райкоме работает? Нужны связи.

– А я тебя зачем нанял? Ищи связи. – Он повернулся к Сергею. – Ты в курс дела вошел? У нас заказ на десять компьютеров с периферией для авиационного завода. Деньги типа в пути, но уже надо суетиться.

– У нас же срок поставки в договоре три месяца? – удивился Сергей.

– Я тупо за неделю могу поставить. Три месяца, чтобы у нас были оборотные средства для срочных заказов. Меня в Улан-Удэ никто не знает, еле-еле договорился. Откат еще десять процентов...

– Какой «откат»?

– Десять процентов от суммы договора – черным «налом» в карман директору.

– О...

– Это по-божески, некоторые требуют половину суммы. Типа я деньги печатаю. – Алексей открыл шоколадку, откусил почти половину и вытащил договор из прозрачной папки.

Сергей сразу перелистнул на приложение.

– Десять компьютеров ХТ, один АТ, два принтера, мышки... Что это такое?

– Это типа трехкнопочная коробка, она в комплекте идет с компьютерами, можешь не париться. Авиастроителям нужна для каких-то программ, не понял. Уверен, что будут эти компьютеры валяться на складе или секретарши на них играть.

– ...один планшетный сканер, два модема, стример...

– Тупо не знаю, что такое. Разберешься по ходу дела.

– А если не найду? Рынка нет, все с рук.

– Ну и что, возьмем еще времени на форс-мажор, закажем привоз, – беспечно махнул рукой Алексей. – Короче, начинай искать. Если будет типа дешевое, покупай сразу, сто тысяч есть. Но в основном говори, что деньги будут через неделю, пусть конкурируют. А ты, – он повернулся к Александру, – займись помещением. Заказчиков в прачечную приводить? Кстати, начет прачечной: офис будет там, потому что сюда возить технику нельзя, соседи засветят.

Александр допил чай, оделся и вышел.

– Лучше бы мы вдвоем покупали, – сказал Голубев. – Я только вчера приехал, еще не в курсе дела.

– Ага, и уже прикупился, – босс хлопнул по крышке принтера.

– С переплатой в пятьсот рублей, – заметил подчиненный.

– Фигня! Зато рабочий. Александр в технике разбирается слабо, уж сколько раз обманывали. Если неисправное подсунут, в Европу не поедешь менять. Попадем намного больше, чем на пятьсот рублей. Ты с компьютерами на «ты», купишь, что надо.

– Я на них программировал, а не торговал.

– Торговле можно научить, а голову не заменишь. В общем, собирайся, поедem в наш «офис». Типа «базу» телефонов прихвати.

По дороге к проспекту Сергей спросил насчет оплаты.

– Пятьсот рублей типа хватит? Между прочим, столько зам директора авиационного завода получает.

– Хватит. Даже больше, чем я ожидал.

– А ты и будешь получать больше. Умный в нашем деле всегда найдет, как заработать. Ты же видишь: времена меняются, деньги тупо на земле валяются, успевай подбирать.

Глядя на торговую «тусовку» около метро, Сергей хотел возразить, но не стал. Еще несколько дней назад мир ему казался однородным и разумно устроенным, теперь же он сильно в этом сомневался. Алексей поймал такси, и они поехали на Баррикадную. Недалеко от метро, в переулке, спустились в полуподвал.

– Типа черный ход, – объяснил Алексей, – для сотрудников. Есть еще основной, для клиентов прачечной, но ты туда не ходи, не отвечивай. Мы договорились, что обитаем здесь за небольшие деньги. Если какая проверка, типа принимаем белье. Понял?

Они зашли в помещение размером с трехкомнатную квартиру, заставленную стеллажами с пакетами белья. Низкие потолки на уровне ног пешеходов за окнами. Ближе к основному входу располагалась приемная – стол с кассой напротив небольшого окошка. Там сидела мило-видная женщина лет тридцати, и что-то записывала в большой разлинованный журнал.

– Знакомься, Марина Викторовна, – представил приемщицу Алексей. – Хозяйка апартаментов, – он улыбнулся.

– Сергей Голубев, очень приятно.

Марина также улыбнулась и снова уткнулась в журнал. В углу примостился столик с таким же компьютером, что и на съемной квартире. Рядом стоял телефон. Председатель кооператива сел за стол.

– Этот компьютер проверь и запакуй, коробки под лестницей. Вместо него поставь из квартиры.

Сергей сел напротив босса, достал пачку листов с телефонами.

– Приступай к работе, – продолжил босс. Он посмотрел на листки. – Прежде всего, звони по списку «Первые руки», я за эти телефоны кучу денег отдал. И наличными, и опытом. Пока всех посредников бортанешь, много времени проходит. Пополняй базу, если контакты типа стоящие. Ну и понятно, никому не давай.

– Может, набрать в редакторе и распечатать?

– Чтобы любой мог тупо украсть? Лучше так. Самые важные контакты вообще в голове держи. Ладно, мне в пару мест надо сегодня заглянуть. Вечером встретимся.

Алексей открыл дверь рядом с окошком и вышел через основной вход.

– Где тут можно перекусить? – первым делом спросил Сергей.

– Около зоопарка неплохая пельменная, – ответила Марина.

– Составите компанию?

– Еще не обед, а потом у меня все с собой. – Она показала на пластиковый пакет в углу стола. – А если поставить холодильник, я могла бы готовить.

– А плита?

– Плитка есть. Только она спрятана от пожарной инспекции.

– Хорошо.

Попробовав пельмени в забегаловке около зоопарка, Сергей задумался о связи учреждений, так как затруднился определить, мясо какого животного съел. Зато недорого – большая порция меньше рубля плюс двадцать копеек за компот. Обедали здесь монтажники, электрики, механики и прочие городские рабочие. Некоторые почти открыто доливали в компот нечто из принесенных бутылок. Когда вернулся на рабочее место, Марина принимала белье от старушки. Клиентка возмущалась некачественной стиркой и возросшими ценами.

– Год на этих простынях спит, прежде чем к нам приносит, вот и не отстирываются, – в сердцах воскликнула приемщица, когда старушка ушла, – еще на цены жалуется.

– Я удивлен, что прачечная принимает белье от населения, это же нерентабельно.

– Организации прямо в прачечный комбинат машинами везут, им приемный пункт не нужен.

Сергей ушел в угол к своему столу.

– Если будут спрашивать прачечную, скажи мне, – добавила она, – телефон-то у нас общий.

– Хорошо. Если будут спрашивать Сергея...

– Когда кто-то из вас здесь, я первой трубку не снимаю.

Сергей начал обзвон. Компьютеров в наличии ни у кого не было. Насчет планшета, модема и стримера вообще никто не знал. Предлагали какой-то плоттер и разрозненные комплектующие. Но обещали узнать и достать. Часть посредников, услышав «десять икстишек», бросали трубку, наверно боялись развода. Денежный вопрос беспокоил студента: разъезжать по Москве на такси с сорока тысячами (на один компьютер) в кармане совсем не улыбалось. Недавно сообщали, что убили инкассатора за несколько тысяч, а тут в разы больше и никакой охраны.

К вечеру подошел Александр с пузатой сумкой, в которой позвякивало. О чем-то мило побеседовал с Мариной, и подсел к Сергею.

– Ну как, студент, надыбал десять компьютеров?

– Не предлагают, – ответил Сергей, подвигая листки. На них посредники были заключены в квадраты, которые соединялись линиями разной толщины.

– Что за каракули?

– Круговая социограмма. Посредники работают группами, между ними есть связи. Если линия жесткая, они единое целое, хотя территориально разобщены. Если линия прерывистая, значит, иногда взаимодействуют. Стрелка обозначает, кто к кому обращается.

– И толку с этой мазни?

– Оптимизация. Всем звонить нет смысла, только лидерам разных групп.

– И как ты их вычислил? Так и спрашивал: ты мол, бугор?

– Зачем? Проще. Если звонит и сразу говорит о деле, значит лидер и есть. А подчиненные представляются: «Я от Саши-235» или «Слышал, тебе компьютеры нужны»? Я их спрашиваю,

из какого района. Понятно, что «Саша из Марьино» и «Олег из Кунцево» – разные группы. Но ни у кого товара в наличии нет.

– Может есть, да придерживают.

– Я спрашиваю детали. Мол, сколько дисководов, есть ли сопроцессор. Если товар был в наличии, мне б ответили. Или сказали, что перезвонят. А так сразу пропадают.

– Пока я не вижу результата...

– ...надеюсь, скоро будет, – раздался голос Алексея. Он вошел тихо и, судя по всему, давно прислушивался к их разговору.

– Главное – зарядить посредников и убедить типа у нас есть живые деньги, тогда они начнут копать, – сказал босс, подходя к столу и рассматривая схему. – Толково. Однако я бы внес некоторые поправки. Есть много посредников, работающих тупо в одиночку, а группы неустойчивы. Вычисляй самых работоспособных, нежадных и делай на них ставку. На сегодня работа окончена. Идем, типа поедим. Александр?

– Да ну ваш кабак, – махнул тот рукой. – Час сидишь, чтобы первое принесли, прилично бухнуть невозможно...

– А, ты типа приготовился, – Алексей кивнул на сумку подчиненного. – Что с арендой?

– Рою носом землю.

– Ну-ну. Идешь? – босс обратился к Сергею.

– Иду. Может, изжога от пельменей пройдет.

Алексей неодобрительно глянул на потертые джинсы и несвежую рубашку товарища, но ничего не сказал.

Ресторан располагался посередине Калининского проспекта. На входе и частично внутри помещения, перед канатом на лестницу, стояла очередь. Ее сдерживал швейцар в темно-красном пальто с потертыми золотистыми нашивками. «Нет мест, нет мест», – повторял он заученную фразу, оттесняя людей на улицу. Алексей, не обращая внимания на толпу, подошел к швейцару и показал красные корочки. Тот взял документ в руки и, козырнув, открыл проход.

– Столик заказан? – спросил молодой человек с брезгливой миной перед входом в зал.

– Вы меня должны помнить, – ответил Алексей, глядя ему прямо в лицо.

– Ах, да, – стушевался он, – пройдемте.

Ресторан выглядел небольшим: десятка два столиков, эстрада, но в глубине помещения были видны проходы в другие банкетные залы. Темно-красные стены, увешанные серебряными звездами и знаками зодиака, поглощали и так не очень щедрое освещение, так что впечатление от зала складывалось мрачное. Официант прошел к столику, за которым сидели две девушки, что-то коротко сказал, потом вернулся к парням.

– Леша и Сережа, – кивнул босс, присаживаясь.

Девушки были совершенно разные: одна блондинка в бежевом, плотно облегающем платье, другая – шатенка в синеватом переливающимся костюме, но Сергею показалось, что они чем-то похожи. Блондинка сняла темные очки, совершенно неуместные вечером, и недовольно буркнула:

– Анжела и... – она перевела взгляд на шатенку и та закончила – Элеонора.

– Очень приятно, – ответил Алексей, не замечая холодного приема. – Тут едят?

– Тут развлекаются, мальчишки, – улыбнулась Анжела. – Улыбка вышла неприятная.казалось, она открыла рот, чтобы укусить прищельцев.

– Девочки, не надо делать кислые мины и тупо портить нам аппетит. Клиентов вам бы все равно не посадили, их нет в наличии. Мы перекусим и отчалим. Лады?

Анжела чуть доброжелательней глянула на парня, кивнула и достала косметичку. Элеонора демонстративно отвернулась к эстраде, на которой пара музыкантов расставляла инструменты. Подошел официант, принес меню. Алексей, не открывая его, сказал:

– Что на кухне есть из готового?
– Мясо в горшочках, – с готовностью откликнулся официант.
– Две порции. Салат из свежих овощей и тарелку холодных закусок.
– Салата нет.
– Сделайте.
– Пить что будете?
– Водку и бутылку красного полусухого. Несите типа сразу, я долго задерживаться не собираюсь.

Официант ушел. Алексей осмотрел полупустой зал и сказал, особо ни к кому не обращаясь:

– Типа мест нет.

Ангела сложила пудреницу, хотела что-то сказать, но Сергей ее опередил:

– А что ты швейцару показал?

Александр усмехнулся и положил на стол развернутые красные корочки. Они были совершенно пустые, если не считать пяти рублей, прижатых обложкой.

– Универсальный пропуск. Правда, приходится постоянно обновлять.

Ангела усмехнулась и промолчала. Официант принес закуски, выпивку и приборы. Открыл бутылку вина, хотел разлить по бокалам, но Алексей остановил его. Он сам разлил вино и пододвинул бокалы девушкам.

– Чтобы вам не было скучно, – улыбнулся он.

Элеонора впервые посмотрела на него, а улыбка Анжелы уже не казалась такой хищной. Девушки пригубили вино, и на бокалах появились пятна помады: красное и бордовое. Алексей разлил водку, чокнулся с другом:

– За бизнес!

– Интересный тост, – томно заметила Элеонора.

– Ничего интересного, тупо работа, – откликнулся Алексей, выпивая стопку и подцепляя закуску.

– Вот я и говорю: интересная у вас работа, ребята.

– Ага, – подтвердил Сергей, также налегая на закуску. Пил он редко и стопка водки сразу зашумела в голове.

Принесли мясо в горшочках. Музыканты врубили звук, вышла певица и что-то начала громко петь на скверном английском. Алексей болтал с Анжелой, слов нельзя было разобрать. Но она благосклонно подмигивала, вертя бокал тонкой рукой. Элеонора пододвинулась ближе, также сжимая бокал вина. Она почти сняла туфли, покачивая ими на кончиках пальцев. Неожиданно песня смолкла.

– ...он купил мне квартиру в центре, – донесся обрывок фразы Анжелы.

– А что, разве квартиру можно купить? – удивился Сергей. – Спиртное вскружило голову, и слова казались чужими.

– Конечно, – усмехнулась Ангела. – За деньги все можно сделать.

– Он не в курсе, – пояснил Алексей. Водка наоборот, бодрила его. – Неравноценный обмен, разделение лицевых счетов или классика, женитьба. – Он подмигнул Анжеле. – Но скоро квартиры будут продаваться официально.

– Ну, ты фантазер, – рассмеялась Ангела. – Купи мне одну!

– Сразу две, что мелочиться? В одной жить будешь, в другой принимать типа гостей. Впрочем, у тебя уже есть одна?

– Э... – Ангела замялась, – я там не прописана, гости исключены.

– А я и не набиваюсь, – усмехнулся Алексей. И обратился к Сергею. – Ты типа поел?

– Да.

– Ну, девочки, типа пора, – продолжил товарищ, поднимаясь. Он положил на стол пятерку. – Передайте официанту спасибо, что познакомил с такими очаровательными созданиями. Увидимся.

Сергей стал подниматься и вдруг увидел, что Элеонора положила рядом с ним белый прямоугольник. Он смахнул его в карман и вышел вслед за Алексеем.

– Тупая проститутка, – скривился Алексей, – когда они вышли на улицу. – Любовник ей типа квартиру подарил, ага, так я и поверил. Стала бы она тогда по ресторанам клиентов ловить. У кого есть свободные квартиры, в них и работают с постояльцами. Пыталась меня на бабки раскрутить.

– А мне показались ничего. Одна даже координаты дала. – Голубев вынул визитку и увидел имя «Элеонора» типографским шрифтом и телефон.

– Ну и позвони, поинтересуйся ценами. Минимум сотня. Впрочем, не советую. Нарвешься на клофелинщицу или на бандитов. Типа «Элеонора», а на лбу написано «недоучившаяся хохлушка». Пройдемся, не против?

Некоторых слов Сергей не понимал, но помалкивал, стараясь самостоятельно разобраться в новой жизни. Пока получалось, что деньги играли в СССР куда большую роль, чем он думал. Но тогда он попал туда, куда надо. Главное правильно сориентироваться.

Уже совсем стемнело. Калининский проспект освещался тусклыми желтыми лампами, вывески не горели. Нечастые машины проезжали с фарами дальнего света. Правда, на кино-театре «Октябрь» мигала яркая реклама иностранного фильма. Алексей подошел к обочине, поймал частника и позвал товарища. Перед домом на «Пролетарской» он высадил Сергея:

– Я себе другую квартиру снял. Далеко отсюда, зато один. Завтра жду тебя в «офисе» в девять часов. Принтер прихвати.

Сергей хотел сказать, что Александр сегодня не ночует, но промолчал. Одному удобней. Он зашел в квартиру, приготовил чай. Алексей купил настоящего, если можно так назвать грузинский в маленьких квадратных коробочках. Рыба лежала в холодильнике, но ее запах заполнял всю квартиру. Он открыл форточку, выкурил сигарету – противная привычка, но куда денешься – и сел к компьютеру. Нашел Basic, попытался что-нибудь запрограммировать. Получалось легко, но неудобно, не хватало привычной ясности Фортрана, раздражала обязательная нумерация строк. Решив, что займется этим позже, запустил «Диггера». Игрушка увлекла и он оправился спать за полночь. Денежных кирпичей больше не было, но осталась Сашина подушка. Парень лег и быстро заснул.

На работу Сергей опоздал на полчаса, сказалось незнание метро. Запутался на кольце, поехал не в ту сторону. Большая коробка принтера застревала в дверях, мешала протиснуться в толпе спешащих на работу москвичей. Босс уже сидел в прачечной и играл на компьютере.

– Третий день на работе, уже опаздываешь, – добродушно сказал он, отстраняясь от дисплея. – Тупо бери такси, если нужно, time is money. Мне сегодня типа на встречу в банк. – Он глянул на свои массивные часы, видимо дорогие.

– Как насчет денег?

– Сначала убедись, что товар в наличии. Тогда оттуда звони, я или Александр приедем, купим. Сразу с наличностью ехать стремно. Ясно?

– Тупо.

– Чего?

– Типа ясно.

– Дразнить начальника опасно. Скоро здесь будет Александр, на нем тренируйся. Все, я поехал.

Босс уехал. Сергей посмотрел, во что он играл – какая-то драчка, которая к тому же не выключалась. После перезагрузки компьютер повел себя странно: буквы в табличке Norton Commander-а дрожали, а часть даже упала вниз.

– Что, босс с игрушкой вирус притаранил? – спросил Александр, входя в прачечную. Он был помят и явно с похмелья. Достал из сумки бутылку пива и жадно выпил в несколько глотков.

– Вирус?

– Ну да, зловердная такая прога. Стирает данные. Андрей-425, помнишь, свежий анти-вирус Лозинского приносил, запусти.

Сергей запустил антивирус, тот вывел список зараженных файлов, подлечил их. После перезапуска стало нормально.

– Как там с заказом? – вяло поинтересовался Саша, открывая новую бутылку.

– Никак.

– С утра звонили какие-то, спрашивали Сергея, – вступила в разговор Марина, перебирая свежепоступившее белье.

– О, да ты популярным становишься. Скоро все купим.

– А что такого? Это плохо?

– А чего хорошего, в натуре? Выполним этот заказ, появится другой. Так и будешь по городу мотаться, высунув язык. А зарплата одна, она от количества заказов не зависит.

– Будем плохо работать, босс наймет других.

– Да ну... Голова трещит.

– А с кем гулял?

– Одноклассник приехал с Подмосковья. Какую-то дрянь привез – откуда у них нормальная водка? Единственный на поселок завод прикрыли. Картоху выращивают, на пенсии живут. Спрашивал насчет работы, готов мотаться в столицу по три часа в один конец. Механик он, токарь, фрезеровщик и прочее. И чтобы зарплата нормуль, у него двое спиногрызов, жена не работает. Где сейчас такую найдешь? Все закрывается.

– Алексей обещал, что скоро вся наука сдохнет, одни частные предприятия останутся.

– Он один и останется. Сам картоху будет выращивать, сам ее собирать, сам готовить. Ладно, какие результаты?

– Все заряжены, ищут.

– Все? Дай-ка я еще звякну. – Александр достал записную книжку, взял телефон. – У меня свой список...

Пока Саша занимался обзвоном, Сергей подключил принтер, распечатал адреса и телефоны других пунктов приема прачечной – они лежали перед Мариной на столе и люди часто спрашивали. Приклеил над окошком, получив благодарность женщины.

– Собирайся, есть вариант, – вдруг сказал Саша. – Тестовые программы есть?

– Есть на дискете. Далеко?

– В Москве все близко. Покровка. Там встретят.

Покровские ворота поразили Сергея. Почему-то ему казалось, что это памятник архитектуры, а не жилой дом. Но за ними обнаружился уютный дворик с множеством подъездов. Около одного их ждали сразу две машины. Александр вышел из «Москвича» – поймали случайного частника. Поздоровался с коротко стриженным высоким парнем в кожаной куртке, спортивных штанах и массивной военной обуви. Манерой держаться он неумовимо напоминал Александра. Сергей встал в стороне.

– Стас, – представил он парня. Потом Сергея. – Этот со мной.

– Давно... ждем... тебя, – сказал встречающий. Говорил он как-то медленно, выдавливая из себя слова.

– Твои? – спросил Саша, показывая на две машины, в которых сидели несколько молодых людей.

– Не... все. Но... в доле.

– Если цена нормальная, всем достанется.

– Все, что сверху тридцати пяти? – скорее утвердительно, чем вопросительно, быстро сказал Стас.

– Хорошо.

– Сорок... вторая... квартира.

Сергей и Александр вошли в подъезд. Внутри дом не казался таким монументальным: ремонт был давно, стены исписаны, ступеньки кое-где выщерблены, даже перила болтались. После звонка за дверью сразу же щелкнул замок, затем другой и третий – их ждали. Мужчина лет пятидесяти, в темно-синих брюках, белой рубашке с галстуком в полоску, в широких подтяжках с блестящими желтыми креплениями, но при этом в драных шлепанцах, строго глянул на них и спросил:

– Вы откуда?

– От Стаса.

– Проходите, – он отступил вглубь прихожей.

Сергей сразу понял, что попал в богатый дом: прихожая казалась больше его квартиры. Высоченные потолки с лепниной. Темный блестящий паркет. Вешалка не встроена в шкаф, а стоит отдельно, холодно отсвечивая медью в свете потолочных ламп. Этажерка темного дерева с дюжиной аккуратно расставленных тапочек. Сдвигающееся зеркало-дверь прикрывало большой шкаф с одеждой. Сбоку от двери на полочке стоял миниатюрный черно-белый телевизор, показывающий лестничную площадку. Это Сергея поразило больше всего: мини-камера должна была стоять баснословных денег.

– Вячеслав Иванович, – представился мужчина. Говорил он очень четко и отдельно, как военный перед строем.

– Александр и Сергей, – сказал Саша, надевая тапки, пока напарник обалдело осматривался.

– Компьютер покупаете?

– А есть еще что?

– Без предварительной договоренности – нет.

– Тогда показывайте товар. – Очевидно, он не в первый раз оказывался в такой ситуации.

– Проходите!

После прихожей Сергей подготовился, и богатство квартиры встретил сдержанно. Ковры на стенах, белая шкура на полу. Хрусталь на полках массивной «стенки», импортный телевизор с видеомagneтофоном, аудиосистема с разнесенными колонками, стеклянный журнальный столик. Одна стенка целиком отдана полкам с книгами, они взбирались под самый потолок, непонятно, как их оттуда доставали. Впрочем, вряд ли их читали, настолько плотно они были втиснуты в полки. Несколько рядов тяжелых штор на окнах, видимо, с электроприводом. По его мнению, в этой комнате слишком много мебели, не хватало воздуха. Как будто хозяин рассчитывал поселиться в большом доме, а ему выделили трехкомнатную малогабаритку.

Они миновали зал, и зашли в спальню. Здесь обстановка была проще; по особенному порядку и уюту чувствовалось, что это комната женщины. За легкой перегородкой перед массивным вытянутым монитором сидела молодая особа в домашнем шелковом халатике с большим вырезом. Сам компьютер стоял рядом на боку. Остальное место на столе было завалено книгами.

– Надюша, – нежно и тихо произнес Вячеслав Иванович, – уступи ребятам место. И приготовь нам кофе. Диссертацию скопировала?

– Да, – ответила женщина мелодичным голосом, поднимаясь. Халат шелохнулся, еще больше открывая грудь.

– Приведи себя в порядок! – нахмурился мужчина.

Женщина ступсевалась и запахнулась плотнее.

– Сергей, проверь машину, – сказал Александр, – а мы пока поговорим с хозяином.

Все трое вышли. Сергей сел за компьютер и первым делом расчистил место на столе, после чего поставил системный блок в привычное положение – горизонтально. Затем достал дискету с тестовыми программами и запустил их. Что конкретно проверять, он не знал, поэтому ограничился чтением системной конфигурации. Все сходилось: размер памяти, винчестера, периферия. Делать больше было нечего, и он посмотрел файлы на винчестере. Сплошные тексты. Ни одной художественной книги, какая-то философия, да еще почти вся на иностранных языках. Минут через пятнадцать он решил, что пора и вышел в зал.

– ...мне-то скоро на пенсию, а чем будете зарабатывать вы, молодой человек? – донесся до него обрывок разговора.

Компания сидела за столиком, на котором стояла хрустальная ваза с конфетами, металлический поднос с кофейником и фарфоровыми чашечками.

– Мне сказали, вы студент? – обратился Вячеслав Иванович к Сергею.

– Да. Астрофизик, пятый курс.

– Редко услышишь специальность, настолько далекую от насущных потребностей общества. Тем не менее, наше государство оплачивает и такие исследования. Заметьте, государство, а не частные лавочки, потому что прибылей от этой физической астрономии нет, и не предвидится.

– А вы сами кем работаете? – спросил Голубев, присаживаясь за столик.

– Я первый секретарь в... впрочем, неважно. Думаю, выйду на пенсию советником.

– Вы дипломат?

– Да. И мне больно видеть, как наша великая страна разваливается прямо на глазах.

– Разваливаются коммуны, а не страна, – хмыкнул Александр.

– Возможно, спорить не буду, – ответил дипломат, устраиваясь удобнее на роскошном мягком диване, – хотя лет пять назад вы бы побоялись произнести такие слова. Но другой силы, способной сдерживать настроения, нарастающие в обществе и государстве, нет. Отпустит партия всех «на волю», как предлагает ваш приятель, – он кивнул на Сашу, – и наступит анархия.

– Думаю, не наступит, – осторожно заметил студент, разворачивая конфету «Шоколадный крем». Вкус понравился, надо узнать, где они продаются, – решил он. – Ни одна тоталитарная власть добровольно не уходит, ее сваливают силой. После чего быстро наводится порядок репрессивными мерами, не жалея чужих, и особенно своих.

– Вот! – поднял палец дипломат. – Я тебе говорил, Надюша, что среди молодых людей такие настроения. Или грабить, пока власти нет, – он показал на Сашу, – или самим этой властью стать, – он показал на Сергея. Поэтому я рад, что в меру своих сил поддерживаю порядок.

Сергей многозначительно посмотрел на богатое убранство комнаты, намекая, что «поддержка порядка» хорошо оплачивается. Хотя непонятно, как зарубежный работник собирается поддерживать порядок в собственной стране. Но промолчал, вспомнив Аркадия Дмитриевича, преподавателя научного коммунизма. Лучше в политику не лезть – целее будешь.

– Ладно, ближе к делу, – сказал Александр, – что с машиной?

– Все, как заявлено, – ответил Сергей, заглядывая в список. – ХТ в стандартной комплектации, один пятидюймовик, винт двадцать мег, память шестьсот сорок. Хотя монитор какой-то странный.

– Не странный, а лучший, – заметил хозяин, – мне для глаз родной дочери ничего не жалко.

– Покупатель не оценит, – хмыкнул Александр. – Что с коробками?

– Давно выбросил.

– Как же это? Без коробок не возьму.

– Да зачем они вам? Хлам. Я сумки хорошие дам для переноски.

– Вячеслав Иванович, – наставительно, как ребенку, сказал Александр, – вы же понимаете, что я не для себя покупаю. А заказчик без коробок не возьмет. – Он помолчал, доливая кофе в чашку, хотя не выпил и половины. Сергей догадался, что напарник тянет время. – Разве с хорошей скидкой. Двадцать пять тысяч.

– Это отличная машина, – возразил дипломат, – я за нее две тысячи фунтов отдал, а знаете, как трудно заработать валюту?

– Вот поэтому вы дипломат, а мы бизнесмены.

– Вы бизнесмены? Да ну. Вы грабители. – Хозяин прищурился, и Сергей заметил в глазах скрытую угрозу. – Я найду других покупателей.

– Как хотите. – Александр поднялся, кивая Сергею. – Пошли. Если передумаете, звоните. Но поторапливайтесь, мы скоро все купим.

– Я понял, – хмуро ответил дипломат. – Надя, проводи молодых людей.

Дочь, одетая в легкое домашнее платье, проводила парней в прихожую. Она не смотрела на них и выглядела усталой.

– Я попробую уговорить папу, – сказала она Александру. – Тебе позвонить?

– Только через Стаса, у него доля.

– Да только вряд ли, он гордый. Да и хочет, чтобы я диссертацию закончила, хотя какая сейчас наука...

На выходе их ждала машина с посредниками. Стаса не было видно. Подойдя к парням, Александр сказал через полуоткрытое стекло:

– Сделка сорвалась. Передай Стасу, я старался, но продавец не уступил, так что ему бы ничего не досталось. Надеюсь, в следующий раз.

Когда они ехали к себе в «офис», Александр закурил. Выдыхая дым через окно, сказал:

– Так и знал, что зря время потратим. У частных вечно заморочки – техника не новая, разнокалиберная, некомплектная. Они же на ней работают. Тоже мне ученые, диссертацию можно на пишущей машинке напечатать за двести рублей, а не на компьютере за сорок тысяч.

– Чего же тогда поехали?

– Я с этим Вячеславом не первый день работаю, раньше он бабкам счет не знал. Сейчас, видимо, с зарплатой напряженка. Знал же, что коробки нужны для продажи, без них – никуда. Я надеялся, что даст скидку. И заработать.

– Как «заработать»?

– А так. Ты думаешь, только наш босс деньги крутит? Нам тоже не западло. Недолго, денек-другой. Купил бы компьютер тысяч за двадцать пять, тысяча – Стасу и его коdle, продал за тридцать, а коробки можно найти.

– Или боссу сдали.

– Не, боссу нельзя, – махнул ладонью Саша, отгоняя дым в окно. – Он со Стасом знаком. Узнает – уволит.

– Так он, наверное, и так знает. Он говорил покупать в общагах, а ты к частнику поехал.

– А я скажу, что студента обучал, как вести дела, пока звонков. Надеюсь, ты не будешь стучать?

– Ну, если ты не будешь меня вовлекать в аферы. А чем занимается дочка?

– Диссер кропает на тему международных отношений. Папочка надеется ее пристроить в посольство на теплое местечко. Но там чад других дипломатов хватает, а поляна все меньше становится. Да и сама дочка не горит туда попасть.

– А Стас что, ее друг?

– Скажешь тоже. Стас – бандит, я с ним тусовался раньше, а она девушка из номенклатурной семьи.

– Как раз такие и любят хулиганов.

– Может быть. Только Стас плохо кончит. У него банда с нашего двора, я еле-еле оттуда свалил.

– Удивлен, что с такими заработками у тебя нет денег.

– Да расходятся они. Знаешь, какая в Москве жизнь дорогая?

Сергей подумал, что знает, куда уходят деньги у товарища. И решил свои не тратить, собирать капитал.

Когда сотрудники вернулись в прачечную, двое грузчиков пытались протиснуть холодильник через служебный вход. На узкой лестнице они не смогли развернуться и, чертыхаясь, потащили через основной вход. Руководил процессом Алексей.

– Где вас черт носит, – спросил он подчиненных, когда те вышли из машины. – Бекхан звонил, типа весь заказ собрал. Тупо все делать за вас?

– Как интересно, – заметил Александр, когда они спустились. – Всего второй день и у него уже есть десять машин с нужными запчастями?

– Не запчастями, а периферией, – поправил босс. – Поедем и посмотрим.

– А кто это такой, Бекхан? – спросил Сергей у босса, усаживаясь за стол и беря в руки свои диаграммы. Бекхан на них был, но к нему не тянулась ни одна стрелка.

– Типа лидер чеченов, держит общаги института международных отношений. По идее, вся фарцовка должна через него идти, но всех студентов не построишь, поэтому на «утечки» закрывает глаза. Но если крупный заказ, своего не упустит.

Председатель кооператива нырнул в небольшое помещение под лестницей и вылез со спортивной сумкой, перемазавшись известкой.

– Я договорился с Мариной, будет нам готовить, – продолжил он, кивнув на стол в глубине стеллажей, на котором стояла пара кастрюль. – Остатки не забудьте поставить в холодильник.

Грузчики внесли холодильник, подключили. Босс расплатился, и они ушли. Сергей и Саша пообедали супом и гречневой кашей с котлетами.

– Две цены, – сообщил босс, показывая на холодильник. – В стране все есть, просто деньги тупо дешевеют.

– Инфляция? – поинтересовался Сергей.

– Типа того. Много денег скопилось на счетах и у населения, и у предприятий. У тебя сбережения есть?

– Откуда? Были бы сбережения, занимался наукой.

– Не верю. Любил бы науку, занимался бы ею без денег. Не суть. Если у кого есть, покупайте золото, валюту, машины, гаражи – что угодно. Скоро государству придется что-то делать с необеспеченной массой денег на руках населения. Я думаю, оно пойдет тупым испытанным путем – конфискацией, как в сорок седьмом или в шестьдесят первом.

– В шестьдесят первом деньги не конфисковались, – возразил Голубев.

– Ага, только «хрущевские фантики» стали вдвое дешевле «сталинских портянок». Все денежные реформы в нашей стране имеют целью облегчить население от накоплений.

Сергей недоверчиво покачал головой, а Александр хмыкнул. Он откуда-то добыл бутылку пива и теперь переливал в кружку.

– Гречнев, останешься на телефоне. Мы с Сергеем съездим к Бекхану.

– Сразу купите? – Александр кивнул на спортивную сумку.

– Пожалуй, не стоит ее тащить, пока ничего не ясно. Кинь куда-нибудь в белье, скоро понадобится.

Когда вышли на улицу, Сергей спросил:

– Не боишься с такими деньгами по бандитам ездить?

– Боюсь. Выручает то, что никто не верит, что я один и за мной никого нет. Напекаю о поддержке из органов. Многие кооперативы возглавляют комсомольские лидеры, у них типа связи во власти.

Общежитие МГИМО на Лобачевского представляло собой здание в виде трехлучевой звезды. Когда они зашли в нижний холл, от вахтерской отделился парень. Обильные черные волосы на лице и груди выдавали в нем кавказца.

– Я Умар, – сказал он. – Ты Алексей?

– Нет. Алексей – он, – Сергей кивнул на шефа.

– Пошли к Бекхану.

Они пешком поднялись на несколько этажей, хотя в здании был лифт и зашли в одну из больших комнат блока. Полка с книгами, две двухъярусные кровати свидетельствовали о жильцах-студентах. Однако здесь же имелся кожаный диванчик, офисный стол и другая мебель общежитского происхождения. На стенах висели таблички с изречениями из Корана. В одну из стен была вделана дверь в другую комнату. Такого Сергей не видел, ведь комнаты в общежитиях никогда не соединялись, для двери пришлось бы ломать несущую стену.

– Ждите, – сказал Умар и вышел.

Они сели на диванчик. Сергей чувствовал себя неудобно, хотя вокруг была привычная общежитская обстановка. Он взял с тумбочки толстую зеленую книгу с золотой вязью и хотел открыть.

– Не стоит этого делать, – услышал он мягкий, но уверенный голос.

Дверь между комнатами открылась, и зашел молодой мужчина лет тридцати, в камизе – серой свободной рубаше и шальварах – такого же цвета штанах. В руках он держал четки.

– Ты же христианин? – продолжил вошедший. Говорил он с небольшим акцентом, глухо произнося шипящие звуки.

Сергей хотел сказать, что он атеист, но передумал и положил книгу на место.

– Ас-салям алейкум, – поприветствовал хозяина Алексей.

– Ваалейкум, – небрежно буркнул тот и снова вернулся к Сергею: – Это Коран! Брать его без омовения – макрух. Я Бекхан, а ты человек Сергея? – Он сел за стол напротив гостей.

– Да, типа со мной, – ответил за него босс. – Расширяемся, я тупо везде не успеваю.

– Слышал, ищите десять машин?

– Да. Еще кое-что из периферии. У тебя есть?

– Иншалла. Почем брать будешь?

– Типа, смотря какая конфигурация. Но тридцать пять – потолок.

– Деньги есть?

– Безнал уже на счету. Если бы ты помог с обналичкой...

– Сколько?

– Двадцать процентов.

– Гм. – Бекхан нащупал бусинку на четках в виде креста, задумался. – Я знаю одного... кафира, он обналичивает под восемнадцать. Я дам телефон.

– Сколько?

– Я этим не зарабатываю. Харам. Бесплатно дам. Уверен, что все вернется сюда. – Он стукнул указательным пальцем по столу.

– Если сможешь поставить все, что нужно, – заметил Алексей.

– Все, что можно купить за валюту. Платишь долларами?

– Тупо не мое. За сто долларов на три года посадить могут, а у меня десятки тысяч.

– Мои братья меняют по хорошему курсу. Ниже тридцати. И безопасно.

– Твои ребята и безопасно?

– Не доверяешь? – прищурился Бекхан.

– Я подумаю.

– Квайс. Сейчас поставят стол.

Сергей оглянулся, думая, зачем здесь еще один стол. Потом догадался, что Бекхан имел в виду «накрыть стол».

– Рахмат, Бекхан, мы торопимся. Дела. Как-нибудь в другой раз.

– Мид фадлак. Ты, – он показал четками на Сергея, – когда звонишь моим братьям, говори, что от Бекхана. Тогда встретят и... проводят.

– Спасибо, – ответил Сергей, хотя не понимал, за что.

– Аллах акбар.

Они вышли из комнаты. Мельком, через щель приоткрытой двери, Сергей увидел женщину в платке. Она промывала рис. Умар проводил их до выхода из здания. Сергею показалось, что чеченец беспокоится не об их безопасности, а о том, чтобы они не пошли в другие комнаты общежития.

Алексей довез его до съемной квартиры, поднялся перекусить.

– А что у Бекхана не поели? – удивился Сергей.

– С мафией Бекхана лучше лишний раз не общаться, – ответил босс, заваривая чай. – Поел, типа обязан. Хотя он мог обидеться, что мы отказались. Рыбу выбросил? Ну и правильно. Намажь пару своих фирменных бутербродов с шоколадом.

– А что ты с ним общаешься?

– А куда деться? Его ребята тупо все иностранные общаги под себя подгребли. И теперь диктуют цены и нам и иностранцам.

– А что такое «обналичка»?

– Если совсем просто, то перевод безналичных денег в наличные. За рубежом получил купюры в банкомате по кредитке, вот тебе и «обналичка». У них разница между теми и другими только в удобстве использования. В СССР же все не по уму. У предприятий наличных нет вообще. «Безналичные» не деньги, а условные единицы для контроля. «Купить» на них можно ограниченное число товаров. А если безнала нет, государство даст кредит, в СССР банкротов не бывает. «Обналичить» эти средства, то есть получить бумажками на руки, чтобы купить реальные товары, невозможно. И вдруг появились частные предприятия – кооперативы, у которых таких тупых ограничений нет.

– То есть ты можешь получить деньги на свой счет и снять их? – догадался Сергей.

– Черта с два. Если я попробую в Госбанке потребовать выдачи наличных, мне откажут. Но центрам научно-технического творчества молодежи, это те же кооперативы при райкомах, разрешено снимать деньги для закупок техники. Вот «комсомольцы» этим и занимаются. Процент за «обналичку» установился двадцать с чем-то.

– Но ты же не можешь просто так им деньги отдать?

– Конечно. Есть много схем. Я перечисляю средства в качестве штрафа типа за непоставку товара. Или за «ноу-хау» на дискете, стоимостью миллион. Тупо за товар, но этот гад мне ничего не поставляет, так и заявляю в налоговой, что типа попал. Ищите деньги у поставщика.

– Но тогда возникают проблемы с налогами у обнальщика.

– Они не сами обналичивают, а через подставные фирмы-однодневки. Открыли на бомжа, провели через нее несколько сделок, бросили. И ищи-свищи ветра в поле.

– А откуда у тебя появляется техника для поставки, если деньги потерял?

– Опять же через фирму-однодневку. Другую, или ту же самую.

– Дальше схему я понял, – сказал Сергей. – За наличные мы покупаем товар у иностранцев. Они меняют на доллары, едут за границу и берут там еще товар. Кругооборот. Но в чем выгода?

– Выгода всем. Иностранцы учатся в стране, в которой официальный курс доллара типа шестьдесят две копейки. А на черном рынке тупо двадцать пять рублей за доллар. А на товаре можно сделать и сорок. Вот они из отпуска и везут товар. Продают за рубли и богачи. Предприятия получают товар. Мы зарабатываем прибыль.

– А почему такой курс на черном рынке сложился? Что, в самом деле, рубль такой дешевый?

– Никто не знает реальный курс доллара, для этого нужна открытая экономика со свободным обращением валюты. Тогда и будет рыночный курс. Пока же он установился по товарам, которые нельзя купить в СССР. Раньше это были джинсы, жвачка, электроника всякая. Сегодня типа компьютеры пошли.

– Хорошо, допустим, есть курс доллара по дефицитным товарам и кое-кто из граждан согласен покупать их по завышенным ценам – выбора-то нет. Но зачем государственным предприятиям покупать такие дорогие компьютеры? В качестве печатной машинки? Так за такую цену они могут нанять пару машинисток лет на десять.

– А вот тут начинается мое «ноу-хау», – засмеялся Алексей, доедая бутерброд и вскрывая новую шоколадку. – Я сначала ездил по предприятиям и предлагал компьютеры для автоматизации бизнес-процессов, для анализа производства, ведения электронных таблиц и баз данных товара. Потом понял, что это тупо не нужно. Никто на заводах не собирается увеличивать производительность труда и снижать издержки. Потому что нет в этом объективной потребности, зарплата от этого не увеличится, а народный энтузиазм, вера в коммунизм давно испарилась. Зато директора заинтересованы в наличности. Потому что кеш – это и зарплата, и взятки, и бартер. Живая кровь бизнеса. Вот я такому директору и говорю, что поставлю десять компьютеров типа по договору, а один ему лично на стол, неофициально. А он мне встречное предложение: зачем мне этот ящик, давай тупо наличными. Он бы рад вообще все деньгами получить, но это слишком опасно.

– Взятка?

– Не совсем. Знаешь, на что они эту наличку тратят? Часть на себя, это понятно. А остальное – на производство. Везде бартер, по перечислению ничего продавать не хотят. Или наличные требуют, или взятки. Или тупо рабочим выдают, сейчас знаешь, какие задержки зарплат? То есть у обналички двоякая роль: позволяет капиталу двигаться и уменьшает налоги. Конечно, нелегальными методами. А сейчас иначе невозможно. Я директорам не завидую – крутятся, как могут, чтобы предприятие сохранить на плаву. И при этом постоянно под статьей ходят. Один самый умный собирается тупо скупить свое предприятие.

– Как это? У нас государственная монополия на средства производства.

– Он мне говорил, что типа будет акционирование государственных предприятий, иначе не выживут. И когда это начнется, на коне будет тот, у кого наличные.

– Как-то вся схема не очень хорошо звучит.

– Я считаю, что занимаюсь честным бизнесом, торговлей. Поставляю людям товары, которые они не могут свободно купить. А то, что государство создало все эти барьеры, я не виноват. Вот обналичка – бизнес нечестный. За что все эти центры молодежного творчества получают процент? Им государство разрешило закупки за наличные, чтобы молодежь изучала новую технику, а они тупо обналичкой занимаются. Деньги из воздуха. Инфляцию накачивают. Потом комсомольские руководители капитал накопят, начнут прибирать народную собственность к рукам.

– Маркс писал, что начальный капитал всегда приобретается преступным путем.

– Ага, только нам потом в этом капитализме жить. В ненависти народа к предпринимателям и попыткам государства устроить передележку. Вспомни НЭП. А капиталисты будут отвечать взаимной неприязнью к власти и народу. Чувствовать и вести себя, как оккупанты в чужой стране.

– Ладно, на первый раз хватит, у меня голова кругом идет от этой реальной экономики социализма. Ближе к делу. Если мне будут предлагать неизвестное: планшет, модем, стример, как подсчитать цену?

– Легко. – Алексей взял бумагу и ручку. – Для начала тупо узнай цену товара в долларах за рубежом. К примеру, это IBM-совместимый компьютер XT типа тысяча долларов. Умножаем на курс доллара типа двадцать пять. Значит, продавец будет согласен на тридцать-тридцать пять тысяч. Посредников можно не учитывать, они берут пятьсот рублей. Если товар редкий, закладывай еще десять-пятнадцать процентов за риск и суету.

– Понятно. Я смотрел наши договоры, по безналу мы такие машины поставляем тысяч за шестьдесят.

– Ну да. Двадцать процентов обналичка, десять – взятки покупателю, пять – накладные расходы, выходит процентов двадцать пять прибыли, не так чтобы много. Оборот небольшой и риск немалый с наличкой. Честно говоря, основные деньги я делаю не на этих процентах, а на прокрутке полученных средств. Сроки поставки в договорах – месяцы, стопроцентная предоплата. За это время можно провести другие сделки, в которых платят по факту поставки, поэтому нужен собственный капитал. – Он поднялся, пошел в прихожую и сказал перед выходом:

– Жди звонков от Бекхана.

Глава 5

Люди Бекхана свое дело знали – компьютеры были готовы через несколько дней. Но главное, Алексею помогли с обналичкой. Он ездил на встречу с каким-то бизнесменом, потом в банк, где его ждали мешки с деньгами. Наняли машину и перевезли технику в прачечную. Коробок было много – каждый компьютер состоял из системного блока, цветного монитора и принтера. Особенно громоздка коробка монитора, которая с трудом заходила в багажник машины, а о том, чтобы засунуть ее на заднее сиденье, можно было даже не думать.

– Е-мое, – сказал босс, когда всю груду перевезли. – Что же мы будем делать, если компьютеров будет в разы больше? Нужны люди и помещение больше. – Он критически осмотрел комнату со стеллажами белья, куда поставили коробки. – Как проверишь компьютеры, поставь под лестницу, чтобы не отсвечивали. Сам понимаешь, типа полмиллиона рублей.

Парни как смогли, замаскировали коробки бельем и сели обедать. Готовила Марина хорошо, но как-то однообразно: суп, мясо, каша или макароны.

– Помощь в тестировании нужна? – спросил босс Сергея.

– Справлюсь.

– Отлично. Тогда Александр пусть занимается арендой. – Он повернулся к нему. – У тебя есть результаты?

– Да, – ответил Саша, как всегда попивая пиво из кружки. – Я по ЖЭК-ам пробежался, есть пустующие помещения.

– Чтобы там свет был, отопление и водопровод. Ремонт тупо сами сделаем. И подвалы не бери – у нас электроника, сырость не нужна.

– Ага.

– Типа работник, – сказал босс, когда Александр вышел. – Зарплату плачу ему раза в три выше, чем на заводе. Плюс всякие возможности заработать сверх того. А он тупо работать не хочет. Не, нанимать надо своих, из Новосиба, там народ не такой ленивый, как москвичи.

– Он в это не верит, думает, что завтра развалится. А деньги проматывает.

– Я тоже думаю, типа КПСС развалится и есть нечего будет, и что, тупо не работать? – босс вытер руки об полотенце, поблагодарил Марину. Сергей заметил, что она как-то особенно тепло на него взглянула. – После тестирования займись поиском периферии, на Бекхана надежды нет, ему с мелочью связываться не интересно.

Сергей вытащил первый системный блок и понес к себе на стол.

– Принтер не распаковывай, они редко бывают неисправными, а запаковывать – много возни. Мониторы тоже редко ломаются, но на всякий случай проверь.

Голубев распаковал компьютер и начал подключать. Босс что-то горячо, но негромко втолковывал Марине, пока они пили чай. «Интересно, замужем ли она?» – вдруг подумал студент. Наверное, да. Никогда не задерживается на работе и смотрит не так, как незамужняя женщина. Впрочем, ему какое дело? У Алексея свои мозги должны быть.

Компьютеры были одинаковы, фирмы «Amstrad». Проверку осложняли неформатированные жесткие диски. Приходилось загружаться с дискеты и приводить машину в рабочее состояние. Клиентов в прачечной не появлялось, телефон звонил редко. Алексей с Мариной ушли на улицу покурить-погулять, поэтому никто не мешал. Пока системный блок, потрескивая, размечал диск, Сергей обзванивал список контактов по поводу периферии. Ответы получал куцые – никто не понимал, что он ищет. Наконец, позвонил Андрей-425:

– Как с заказом?

– Компьютеры купили, периферию – нет, – откликнулся Голубев, пытаясь ножом отвинтить крестообразные винты корпуса – один из компьютеров почему-то не хотел запускаться.

– АТ-шку походу тоже?

– Да, – ответил Сергей, вспомнив ящик с системным блоком, отличающийся от других.
– Хотя я его еще не распаковывал.

– Интересно посмотреть. Ну-ка, повтори, что вам надо.

– Сканер, два модема, стример.

– Хорошо, я в институтской библиотеке посмотрю и походу подъеду.

– А что, Андрей-425 – студент? – спросил Сергей, когда вернулся босс. Марины с ним не было.

– Да, первого медицинского. Типа пять лет на втором курсе, – хмыкнул Алексей, закидывая сумку на плечо, – вечный студент. А что, звонил?

– Да, обещал поискать то, что нам надо.

– Great. Я домой, больше никого не будет. Как сделаешь, езжай тоже.

– Good.

Когда босс ушел, Сергей глянул на часы: еще час до закрытия прачечной, а Марина куда-то ушла. Что, если кто позвонит? Он распечатал на принтере объявление, что прачечная закрыта на сдачу белья, и закрыл главный вход. Примерно через час кто-то постучал, но он не стал открывать. Тогда зазвонил телефон.

– Открывай дверь, – буркнул Андрей-425, – что заперся?

– А как ты позвонил? – удивился Голубев, открыв дверь.

– С телефонного автомата. У тебя походу АОН-а нет?

– А что это?

– Автоматический Определитель Номера, полезная штука, хотя стоит немало. Ну, показывай свою АТ-шку...

Они вместе распаковали невзрачный серый ящик с многочисленными надписями на английском. Небольшой вертикальный корпус, два дисковод, причем второй – странно маленький.

– Походу косые флопы, – сказал Андрей.

– Какие? – не понял Сергей.

– Один на пять дюймов, второй на три с половиной. Ценная вещь. Наверное, еще что найдется. И монитор странный...

С точки зрения Сергея, вся странность монитора заключалась только в разъеме. Но когда на экране появилась табличка загрузки и цветной логотип, Андрей сказал еще одно непонятное слово:

– VGA! Походу повезло вам.

– Что это такое?

– А вот сейчас узнаешь.

Он вставил флоппик и загрузил игру. Сначала физик не понял, в чем дело, как вдруг осенило: на экране больше шестнадцати цветов!

– Двести пятьдесят шесть, – подтвердил товарищ. – А заказчик походу EGA просил? На этом можно заработать.

– Как?

– Сменять на EGA-монитор и видеоадаптер переставить. Разница будет тысячи четыре, а то и больше.

– И нафиг возиться? У меня других дел полно.

– Ну и дурак, заработаешь-то ты лично. Вместе со мной, конечно. Босс твой знает что-нибудь о VGA? Нет? Я так и думал.

Сергей задумался. Машины будут стоять до покупки периферии. Как в отечественной комедии «Формула любви»: – Кузнец, ты за сколько телегу починишь? – За день. – А за неделю?

– Ну, ежели постараться, можно и за неделю». Все в его руках.

– Узнал о модеме?

Андрей достал несколько ксерокопированных листов. Сергей видел такие у Кирилла Ильича после возвращения из Америки. В заокеанских институтах копирование не ограничено. А дома для этого нужно разрешение первого отдела. Шеф большую часть командировки копировал свежие журнальные статьи. В СССР иностранные журналы поступали с большим запозданием и далеко не все.

– У нас в меде популярные книги зачитаны до дыр, постоянно на руках. У кого есть деньги, заказывают ксерокопию. Вот, смотри. – Он развернул листы. – Нашел в «Scientific American». Планшетный сканер – устройство для ввода печатной текстовой и графической информации в компьютер. Походу нечто противоположное принтеру. Они бывают ручные, но на рисунке только планшетный. Стимер – устройство хранения информации на магнитной ленте. Походу маленький магнитофон. Модем – устройство для связи компьютеров через телефонную сеть.

Сергей рассматривал незнакомые устройства на картинках.

– Они разные бывают, я думаю.

– Какая походу разница? В договоре есть спецификация? Нет? Написано просто «модем», «стример» и «планшетный сканер», значит, пойдет любой. Главное, чтобы фурычил. Я уже своих поднял, можно ехать смотреть. Уговор: моих минимум пятьсот рублей.

В этот вечер Голубев узнал, что даже зная адрес в Москве, найти место непросто. Точно по адресу, записанному Андреем, оказался высокий забор. Над закрытой дверью возвышалась двухэтажная будка проходной с еле теплившимся прожектором, освещающим пятачок перед входом.

– Ты что, не знал адреса? – спросил Сергей.

– Походу кооператив «Электроника плюс» недавно сюда переехал.

– Тут куча домов с одним номером. – Голубев глянул через щель в заборе, и в который раз пожалел, что в Москве нет доступных карт. – Позвони им, пусть встречают.

– Как позвонить? Ближайшая телефонная будка в километре. Если работает к тому же. Постучусь в дверь.

За массивной дверью сначала глухо заворчала собака, затем раздался металлический лязг, похожий на передергивание затвора винтовки.

– Чего надо? – раздался сиплый простуженный голос и в створе двери появился недружелюбный охранник в ватнике. В руках он держал нечто, напоминающее винтовку.

– Нам нужен кооператив «Электроника плюс», – сказал Калюжный.

– Здесь охраняемая заводская территория, приходите днем с пропуском.

– Скажите им, что Андрей пришел, они меня ждут.

– А меня Горбачев ждет, – отрезал охранник. – Все?

– Не все. Походу у меня есть пропуск. – Андрей сунул ему купюру в руку.

– Если что, я вас не знаю, – сказал страж дверей, пропуская парней. – Пролезли через дырку в заборе, они здесь через каждый метр.

– А зачем тогда проходная? – удивился Сергей.

– Положено, – строго сказал мужик. – Кооперативщики снимают пустующий цех. Как увидите груды металлолома, значит, пришли.

Груд металлолома оказалось несколько. Кое-где сквозь упаковочные доски проглядывали иностранные надписи. Огромный вход в цех не охранялся. По помещению гулял ветер, так как в окнах не хватало стекол. Вывески кооператива нигде не было, но, идя на свет и шум, парни обнаружили искомое – кусок освещенного пространства, огороженный палетами. Шум производили несколько тепловых пушек. На деревянных крашеных стеллажах в беспорядке лежали мониторы, системные блоки, принтеры, большей частью неисправные. Несколько столов сдвинуты в прямую линию и на них стояли паяльные машины, осциллографы, лампы и

лупы между груд электронных запчастей. Мастера сосредоточенно копались в технике. Один складировали в углу коробки.

– Костя, – обратился Андрей к мужчине лет сорока в спецовке, вышедшему из-за стола, – еле к тебе прорвался.

– Окей. Извини, забыл предупредить. Не думал, что приедешь на ночь глядя.

– Знакомься, Сергей, это Константин Мезенцев, глава кооператива «Электроника плюс». Чинят любое железо.

– Ну ты загнул, «чинят», – усмехнулся Костя, присаживаясь вместе с гостями за стол. – Чтобы чинить, нужны схемы, запчасти, связи с производителями. А у нас даже никелированных болтов нет для крепежа. В основном мы пытаемся собрать из нескольких неисправных импортных железок одну исправную. Потом продаем.

– А что переехали сюда? У вас же было шикарное помещение в райкоме на Красной Пресне.

– За аренду мы договорились взять на работу сынка первого секретаря. Но этот деятель решил сменить профиль кооператива на чистую торговлю. Окей, но тогда придется уволить мастеров, – он кивнул на рабочих за столами. – А ты сам знаешь...

– Да, мастера с твоего секретного завода, ты хотел сохранить коллектив.

– Чтобы не разбежались по автомастерским, пока заказов нет. Заодно в импортной электронике попрактиковаться – раньше исключительно с нашей работали. Но я, как понимаю, вы не о трудностях отечественной военки пришли послушать.

– Для начала хотели бы поменять VGA-монитор с видеоплатой на EGA с доплатой.

– Окей, но больше двух тысяч не дам. И то, когда заказчик отдаст. Привозите.

– Хорошо. Еще нужен стример, планшетный сканер и пара модемов.

– Для писишки?

– Что? – не понял Сергей.

– Для IBM PC совместимой архитектуры?

– Да.

– Стример есть, на сорок мегабайт устроит?

– Заказчику без разницы, но сорок как раз оптимально, сможет весь винт забэкапить, – сказал Сергей.

– Если включит сжатие, то и восемьдесят войдет. Модемы есть внешние и внутренние. На 2400 бод. С внутренними меньше возни.

– Лучше внешние, – вставил Сергей.

– Окей, но это дороже. И без коробок.

– Не новое?

– Почему же, новое. Я же сказал, мы не чиним, запчастей нет. Скупаем по дешевке, что барахлит или продавцу не надо. А вот сканеры – редкая птица, у нас нет.

– Компьютеры не пробовали собирать?

– Из чего? Да и производством заниматься невозможно. Станки вон импортные на улице ржавеют, а продать нельзя – ведомственные инструкции мешают. Ускорение, окей, накупили за валюту, а осваивать некому. Народ кооперативы хает, что производством не занимаются. А как? Ни кредитов, ни разрешений, ни помещений, одни ведомственные грабли.

– Ясно. Так я завтра подъеду с деньгами? – подытожил разговор Сергей.

– Окей. Я пропуск закажу.

– Да, еще... Программное обеспечение у вас есть? Я бы купил компилятор Фортрана.

– Фортрана нет, а Паскаль где-то был. Софтом не торгуем, бесплатно раздаем. Забавно от торговца услышать о программировании.

– Да я хотел диплом посчитать.

– Диплом? – засмеялся Константин. – Окей, студент... Выпить хотите? Мы бочку ректификата у производителей купили. Для протирки микросхем. Бодяжим с дубовыми опилками, получается типа «коньяк». Уж точно лучше «паленки».

– Нет, с утра работать надо, может, в другой раз.

– Окей.

Когда Сергей и Андрей вышли из цеха, было уже совсем темно, и они с трудом нашли выход. Со второго этажа проходной доносилась пьяная песня. Видимо, кооперативщики делились «коньяком» и с вахтером. Дверь на улицу была открыта.

– Штука с тебя, – сказал Андрей, когда они вышли на проспект и поймали такси. – Хотя по-хорошему, надо две взять, за такой-то контакт!

– Спасибо, – ответил Сергей, – выглядывая из машины. Мелькала набережная где-то в центре, он еще плохо ориентировался в столице.

– В офис?

– Уже поздно, домой поеду.

– У тебя дом есть?

– Квартира съемная. Живу – значит дом.

– Быстро это у тебя. Я походу в общежитии пять лет обитаю, но домом не называю.

– От людей зависит, не от стен. В Академе по большей части интеллигенция, о деньгах и карьере не думают. Из-за этого атмосфера хорошая, делить нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.